

К 80-летию основания
Российского государственного
университета нефти и газа
имени И.М. Губкина

Юрий Лужков
Леонид Нисман
Леонид Франгулян

История
студенческой
группы

*К 80-летию основания
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина*

**Юрий Лужков
Леонид Нисман
Леонид Франгулян**

История студенческой группы

Москва
ОАО «Московские учебники и Картолитография»
2010

ББК 84 (2Рос = Рус)6
Л 82

Лужков Ю.М., Нисман Л.Н., Франгулин Л.А.

А 82 История студенческой группы. — М.: ОАО «Московские учебники
и Картолитография», 2010. — 144 с.: ил.
ISBN 978-5-7853-1312-5

ББК 84 (2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-7853-1312-5

© Лужков Ю.М., Нисман Л.Н., Франгулян Л.А., 2010
© Оформление. ОАО «Московские учебники
и Картолитография», 2010

Содержание

К читателю	7
От авторов	9

Мы – гудкинцы!

ФЕНОМЕН ВЕКА	
Истоки	16
Прекрасные пять лет	18
Этапы большого пути	21
Наши встречи	23
Мы	25
БЫЛОЕ И ДУМЫ	
Думы о былом	28
Детство и отрочество	31
Юность	37
Зрелость	41
Наши учителя	44
Наше настоящее	46
АГРОИМПОТЕНЦИЯ	
Когда вам двадцать	51
Ты начальник - я дурак	53
Наследники Мухитдинова	56
Опасные уравнения	58

Наши встречи

ГИМН И УКАЗЫ группы НЗ-53-6	63
СТИХИ И ПЕСНИ	
Я вам пишу	70
Вот вместе все за стол мы сели	71

Застольная песня	72
Память	73
Десятая встреча группы НЗ-53-6	74
55 лет со дня начала учебы в институте	76
50 лет со дня окончания учебы в институте	78
10 лет наших традиционных встреч	80
Нашему Юре	
В ознаменование победы	
на выборах 19 декабря 1999 года	82
В день славного юбилея	83
В честь пятого мэрского срока	84
ПЕСНИ О НАШИХ РАБОТЯГАХ	
Две закадычные подружки	86
Светлана и Володя Раутенштейн	87
Гена Лапшенков и Лёня Нисман	88
Витя Березин	89
Владик Касаткин	90
Миша Красотов	91
Юра Лужков	92
Лёня Нисман	94
ЛИМЕРИКИ	95

Фотоальбом

Тогда и сейчас	100
Когда мы были молодые	101
Наши встречи	109
ALMA MATER на наших встречах	128

К читателю

Я отношусь к категории людей, которые не умеют радоваться в одиночку. Вот и сейчас, читая новую книгу наших бывших студентов Ю.М. Лужкова, Л.Н. Нисмана и Л.А. Франгуляна, приуроченную к 80-летию Губкинского университета, нашей Alma Mater, я радуюсь, улыбка не сходит у меня с лица, и ужасно хочется поделиться этой радостью, этим удовольствием с другими. С Вами, дорогой читатель.

Эта книга не из тех, которые будут продаваться на книжных развалах у станций метро вместе с дешевыми детективами, любовными романами, фантастикой и т.п.

Эта книга прежде всего «для своих». Для губкинцев всех поколений, для тех, кто учился здесь еще до войны, и для нынешних первокурсников и даже для старшеклассников, решивших поступать в нашу любимую «керосинку».

Эта книга для тех, кто помнит свои студенческие годы, кто считает их счастливыми, лучшими в жизни, несмотря на то, что у некоторых из них бывали и регулярные «хвосты», и выговоры, и другие неприятности, обычные для студентов, которые частенько портили им настроение. Но ведь плохое забывается намного быстрее, нежели хорошее.

Убежден, что многие по-хорошему позавидуют авторам книги и их друзьям-однокашникам из одной из самых знаменитых в истории университета групп - группы НЗ-53-6. Знаменитой и потому, что в ней учился Юрий Михайлович Лужков (чего уж тут лукавить), и потому, что ежегодно встречаться в течение многих-многих лет почти в полном составе (ведь такие встречи как лекарство, как эликсир молодости продлевают жизнь) и бережно хранить и лелеять эту традицию - достойно Книги рекордов Гиннеса.

Есть в этой группе человек, взявший на себя организационное бремя и роль летописца. Это Леонид Нисман - поистине человек-праздник. И откуда только он черпает свой всепобеждающий оптимизм! Ведь он - отнюдь не баловень судьбы. Но радость жизни из него просто-таки выплескивается фонтаном, и никто из оказавшихся с этим фонтаном рядом не остается сухим.

Нынешний президент университета Альберт Ильич Владимиров, будучи ректором с 1993 по 2008 год, очень много сделал для

того, чтобы новые поколения губкинцев не стали «Иванами, не помнящими родства». По его инициативе и под его редакцией в 2005 году была создана капитальная «История Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина», были изданы серии брошюр «Основоположники губкинских научных школ», «Ими гордятся губкинцы», «Глазами очевидца» и др.

Авторы этой книги, Лужков, Нисман и Франгулян, открыли новую страницу в «губкиниане», написав свою «Историю студенческой группы». Повторить такое невозможно, потому что в их руках был уникальный материал. Но они явили молодым губкинцам отличный пример для подражания. Спасибо им за это.

В 2009 году нас с А.И. Владимировым пригласили на очередную встречу группы НЗ-53-6. И говоря о праздничности атмосферы этой и предыдущих встреч, делаю это не понаслышке.

Хочу сказать еще вот о чем. Историю университета можно писать по-разному: с позиций вклада вуза в развитие отечественной высшей школы или нефтегазовой промышленности и ее отраслей. А можно - через историю отдельной группы, отдельных выпускников.

Славу любого вуза создают его выпускники. И наш университет по праву гордится своими питомцами. Когда наши студенты скандируют: «Мы - губкинцы!» - профессора и преподаватели улыбаются, прощая новому поколению его непохожесть. Раз молодежь дорожит званием губкинцев, значит, за нее не надо тревожиться.

Летопись группы НЗ-53-6 - первый опыт такого подхода к истории. Хорошо, если бы это стало примером и для других студенческих групп. А поэтому книгу, написанную Лужковым, Нисманом и Франгуляном, мы поместим на сайте университета.

Дорогой читатель! Эту книгу необязательно читать быстро, как роман. Лучше делать это медленно и вдумчиво. Читая страницу за страницей, получаешь истинное наслаждение, а с помещенных в книге фотографий нисходят жизнелюбие и жизнерадостность. А они очень нужны всем нам.

*Профессор В.Г. Мартынов,
ректор РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина*

От авторов

От имени всей студенческой группы мы сердечно поздравляем наш любимый Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина (бывший Московский нефтяной институт) со славным юбилеем - 80-летием со дня основания!

Мы поздравляем с этой знаменательной датой весь коллектив университета - всех, всех, всех, кто в нем работает сейчас и кто работал раньше, кто в нем учится сейчас и кто учился раньше.

Мы поздравляем с этой датой и всех нас, бывших студентов группы НЗ-53-6, окончивших институт в 1958 году по специальности «Автоматизация и контроль процессов переработки нефти и газа».

С тех пор прошло много лет, но наша студенческая группа не распалась, она продолжает существовать. Мы пронесли нашу дружбу более чем через пять десятков лет.

Мы ежегодно собираемся на традиционные встречи, и ни одна из них не проходит без воспоминаний об эпизодах былой студенческой жизни, без песен тех лет, без стихов и песен, сложенных нами же специально к каждой очередной встрече.

На встречах звучат слова признательности в адрес любимого института, наших профессоров и преподавателей, благодаря которым мы получили прекрасную профессиональную подготовку и смогли реализовать в различных отраслях науки и промышленности как инженеры, конструкторы, ученые, педагоги, руководители коллективов.

Народ в нашей группе очень разнообразный. Есть люди, отметившие свое восьмидесятилетие раньше, чем университет. Есть семейные студенческие пары, отпраздновавшие золотые свадьбы. Есть действующие профессора, доктора и кандидаты наук. Есть и те, кто продолжает трудиться на предприятиях, куда были направлены по окончании учебы.

Среди нас - авторы многих изобретений в самых разных отраслях науки, техники и народного хозяйства, авторы многих книг, технических и нетехнических, авторы учебников и учебных пособий, самодеятельные поэты, писатели, барды и просто интересные люди. И поэтому каждая встреча - это праздник, которого все мы ждем с нетерпением.

В последнее время активное участие в наших встречах принимают руководители университета во главе с ректором, профессором Виктором Георгиевичем Мартыновым и президентом, профессором Альбертом Ильичом Владимировым. Мы глубоко признательны им за это.

Мы любим нашу Alma Mater. Мы хотим, чтобы высокое звание «Губкинец» всегда гордо звучало как в России, так и за ее пределами.

Вот такие мы, группа НЗ-53-6, с которой предстоит познакомиться читателю. И если это знакомство окажется интересным для нынешних студентов и для других читателей, можно считать, что замысел книги удался.

Пользуясь случаем, выражаем искреннюю благодарность нашим друзьям, работающим в различных организациях, которые оказали поддержку и помощь при подготовке и выпуске этой книги, а также за их активное многолетнее участие в жизни нашей группы.

Вот их имена:

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина

Виктор Георгиевич Мартынов - профессор, ректор РГУ

Альберт Ильич Владимиров - профессор, президент РГУ

Виктор Соломонович Шейнбаум - профессор, директор Института проблем развития кадрового потенциала топливно-энергетического комплекса, советник ректора

Владимир Ефимович Попадько - профессор, декан факультета автоматики и вычислительной техники, заведующий кафедрой автоматизации технологических процессов

Государственное унитарное предприятие г. Москвы «Мосгаз»

Гасан Гизбуллагович Гасангаджиев - генеральный директор

Московский Дом соотечественника

Юрий Ильич Каплун - директор

Марк Владимирович Полнарев - заместитель директора

Михаил Юрьевич Неборский - советник директора

ОАО «Московские учебники и Картолитография»

Семен Матвеевич Линович - генеральный директор

Алексей Владимирович Талалаевский - главный специалист

Наши друзья из других организаций

Александр Станиславович Голубев

Вадим Федорович Березин

Виктор Львович Хинкис

Вячеслав Валентинович Кузьмичев

Алла Александровна Расторопова

Юлия Сергеевна Михайлова

*Ю.М. Лужков
Л.Н. Нисман
Л.А. Франгулян*

ЛУЖКОВ Ю.М.

НИСМАН А.Н.

ФРАНГУЛЯН Л.А.

Мы-гудкиницы!

Юрин Лужков, Леонид Нисман

Феномен века

Эссе в натуре

(Москва - Уфа - Томилино - Братислава - Берлин - Хайлигенхаус - Тулса)

Спасибо тебе, институт Нефтяной,
Тот жар, что нам дал ты, он в нас не остыл.
Мы больше полвека душою с тобой!
Ты в жизнь нам дорогу открыл!

Из нашей песни

Истоки

Зри в корень.

Козьма Прутков

Прошедший век и начало нынешнего ознаменовали себя многими замечательными событиями и явлениями. Особенно в нашей стране. В различных областях науки и техники, культуры и искусства, а также в общественной жизни нашей необъятной Родины появилось на свет много такого, чего раньше никогда не было и чего больше уже, наверное, никогда не будет. Такого, что в высоких научных кругах именуют простым русским словом «феномен».

Несомненно, феноменом является и группа нефтяников-механиков-киповцев-автоматизаторов, зашифрованная в 1953 году под названием НЗ-53-6.

История возникновения группы восходит к концу первой четверти прошлого столетия. Удалось установить точную дату появления на свет ее первого представителя. 26 сентября 1925 года компетентными органами Советского Союза было зарегистрировано рождение основоположника группы, ее аксакала Славы Антошина. Это событие, предположительно, стимулировало XIV съезд ВКП(б) взять курс на индустриализацию страны.

В 1929 году появилась первая девочка будущей группы — Юлия Тюльпакова. Это был год «великого перелома».

Тут уже наше правительство (надо отдать ему должное) осознало, что для дающего первые ростки феномена века, то есть для будущей группы НЗ-53-6, должна быть срочно создана, как говорят в народе, «альма-матер». В дословном переводе с латинского «альма-матер» означает «кормящая мать». На нашем же языке, великом и могучем, правдивом и свободном, та же «альма-матер» — это, грубо говоря, высшее учебное заведение, взрастившее и воспитавшее нас.

И вот 17 апреля 1930 года ВСНХ СССР издает приказ о создании на базе Московской горной академии им. И.В. Сталина сразу шести высших технических учебных заведений. Одновременно были созданы институты — горный, черной металлургии, цветных металлов и золота, геолого-разведочный, торфяной и нефтяной.

За прошедшие с тех пор годы наша альма-матер много раз меняла свое название. Вероятно, в целях конспирации. С 1930 по 1958 годы - МНИ, с 1958 по 1984 - МИНХ и ГП, с 1984 по 1991 - ГАНГ и, наконец, с 1998 года — РГУ нефти и газа. Сначала — институт, потом — академия, а сейчас вот — университет. Но справедливости ради надо подчеркнуть: всегда «имени И.М. Губкина».

За прошедшие 80 лет на капитанском мостике института-академии-университета стояли восемь ректоров — сначала сам И.М. Губкин (1930— 1939), затем — М.И. Чарьгин (1939— 1942), А.В. Топчиев (1942-1947), А.Г. Сердий (1947-1954), К.Ф. Жигач (1954-1961), В.Н. Виноградов, (1961 — 1993), А.И. Владимиров (1993 — 2008), а с 2008 года — В.Г. Мартынов.

Следует отметить также, что за 80 лет своего существования институт-академия-университет выучил, воспитал и направил на работу, кроме нашей группы, еще более 80 тысяч дипломированных специалистов, кандидатов и докторов наук.

Вернемся, однако, к истории группы, которая тесно переплелась с историей страны.

После ликвидации кулачества как класса и начала наступления социализма по всему фронту потенциальный состав группы стал расти интенсивно, и процесс пошел, набирая силу и приобретая интернациональный характер.

В 1933 году на свет появились Витя Виноградов, Гизбуллах Гасан-Гаджиев и Генай Семенищев. В том же году в тогда еще не очень дружественной нам Чехословакии появился на свет потенциальный иностранный член группы Алоис Голик.

В 1934 году пополнение было ощутимее: Марина Башилова, Вика Бывших, Эдик Викторов, Валя Гольденберг, Витя Емельянов, Галя Калыгина, Миша Красотов, Гена Лапшенков, Ава Михайлова, Олег Рыбин.

Наиболее плодотворным оказался 1935 год, в котором родились будущие студенты группы Галя Белозерская, Витя Березин, Алла Богоридова, Света Каганович, Зина Карпова, Владик Касаткин, Ира Рейтах, Ира Сасова, Саша Троянский, Женя Цейтлина, Толя Шаронов.

Окончательным этапом комплектования будущей группы стал 1936 год — год полного построения социализма в СССР. Уже тогда стало понятно, что начать этот самый ответственный этап можно доверить только будущим членам будущей инициативной группы — Лёне Нисману и Инне Стародуб. Затем к ним присоединились Женя Горфункель, Марк Лисагор, Володя Раутенштейн, Борис Стальнов, Лёня Франгулян. А завершить этот этап было доверено также члену инициативной группы — Юре Лужкову.

Итак, 1936 год вошел в историю страны как год уже полного, но еще тайного комплектования группы НЗ-53-6, и как год принятия Сталинской Конституции — конституции победившего социализма.

В силу ряда известных причин мы не располагаем материалами о деятельности потенциальных членов группы в период с 1937 по 1953 год. Однако доподлинно установлено, что в течение этого срока всем удалось получить более или менее среднее образование.

Прекрасные пять лет

НЗ — похожей группы нет!
НЗ — прекрасные пять лет!
НЗ — нам годы — не беда!
Любовь и дружба навсегда!

Из нашего Гимна

Исторические события 1953 года, наконец, позволили нам собраться вместе под крышей Московского нефтяного института. Это произошло в сентябре. Именно тогда, в сентябре 1953 года, группа и получила свое официальное название — НЗ-53-6.

На первый взгляд все было просто — ну группа и группа. А на самом деле...

Вернемся ненадолго из сентября 1953 года в январь. Не все помнят это, а ведь это было! И не только с нами.

Итак, 1953 год, январь. Бдительный врач «кремлевки» Лидия Тимашук смело разоблачила врачей-убийц. Они во всем признались. Ей дали новую квартиру, орден Ленина, выбрали депутатом. Март. Умер наш лучший друг, отец и учитель. Тот, кому все мы были благодарны за наше счастливое детство. Июнь. Мы все окончили школу, пришло время поступать в институт.

И, видимо, в это самое время Создателем было принято решение создать студенческую группу, образцовую для всех времен и народов, которая, по его замыслу, должна существовать не пять лет, отведенных ей учебным планом, а по крайней мере в десять раз дольше.

Группу решено было создать в Московском нефтяном институте имени академика И.М. Губкина на механическом факультете по специальности «АПП в н/п и н/х». Комплектовалась группа не сразу. Сперва в нее были приняты медалисты и те, кто успешно сдал вступительные экзамены. Потом в нее начали вливаться те, кто в достославном 53-м году по имевшим тогда место весьма уважительным и чрезвычайно веским причинам в никакой другой институт не поступили. Нефтяной институт, единственный в Москве, пришел им на помощь и взял к себе на заочное отделение, разрешив посещать занятия дневной группы.

Прошло некоторое время, и вдруг выяснилось, что врач-патриот Лидия Тимашук оказалась, мягко выражаясь, неправа — разоблаченные ею врачи оказались вовсе и не убийцами, а совсем наоборот. У нее отобрали квартиру, отняли орден и депутатство.

После этого вышеупомянутые заочники, в общем-то не самые плохие студенты, были зачислены в ряды супергруппы НЗ-53-6. К этому же времени в группу перешел один из лучших студентов другой группы того же факультета. Для придания группе международного авторитета в нее был направлен студент из тогда еще дружественной нам, а теперь вообще несуществующей страны — Чехословакии.

Так была собрана Группа Века.

Сейчас можно с уверенностью констатировать, что в группе были соединены самые сильные, самые яркие студенты и самые красивые, самые скромные студентки всего факультета, всего Нефтяного института, а может быть и всех нефтяных и других институтов нашей необъятной Родины. Время это доказало!

Первым официальным руководителем группы, так называемым старостой, был назначен ничем внешне не выделявшийся среди других студентов Гена Лапшенков, хотя уже тогда вожди местного значения наверняка знали о его выдающемся научном будущем.

Первыми идеологическими вождями группы стали весьма активная тогда комсомолка Инна Стародуб и, естественно, аксакал Слава Антошин.

Пять лет, с 1953-го по 1958 год, мы, студенты группы, весьма активно занимаясь своими личными и своими же общественными делами, не забывали при этом уделять время и на «грызню» науки.

Нас учили замечательные преподаватели. Благодаря им у нас появилась настоящая жажда знаний. Они были для нас не просто учителями, но друзьями и наставниками. Каждый из них был личностью. Многим мы старались подражать. Николай Федорович Пантаев, Владимир Гаврилович Дианов, Ирина Ананьевна Трегубова учили нас нашей будущей специальности. Бернард Борисович Лапук не только преподавал гидравлику, но еще учил нас риторике и остроумию. Профессор Гениев гениально и артистически учил нас сопромату. Убеленный сединами профессор Владиславлев и мудрейший из наимудрейших Давид Яковлевич Перельмитер привили нам настоящую любовь к высшей математике. Мы помним и любим всех наших любимых профессоров, доцентов, преподавателей, ассистентов.

Время от времени мы поднимали сельское хозяйство страны непосредственно в колхозах, пытаясь догнать и перегнать Америку по мясу и молоку. Результаты — налицо.

Небольшая, но наиболее сознательная наша часть была в первых рядах активистов, осваивавших целинные и залежные земли тогда еще Чкаловской области. Там всякое бывало. Об этом здорово

Мы - губкинцы!

написал целинник нашей группы Юра Лужков в рассказе «Агроим-потенция».

Были у нас в группе и спортсмены. Юра Лужков серьезно занимался спортивной гимнастикой и добился в этом виде спорта больших успехов. Лёня Нисман в течение четырех лет был капитаном институтской шахматной команды и вывел ее в первую пятерку среди всех московских вузов, а ведь среди них были такие гиганты, как МГУ, МЭИ, МАИ, Физтех и подобные им.

Не забывала группа и о личной жизни. За пять лет учебы мы отпраздновали четыре свадьбы. Света Каганович вышла замуж за Володю Раутенштейна, Галя Кулыгина — за Славу Антошина, Марина Башилова — за Юру Лужкова, Ира Сасова — за Мишу Красотова.

Пять лет пролетели быстро. Наступил 1958 год. И мы все как один человек, вооруженные до зубов специальными знаниями и получив соответствующие мандаты (в просторечии — дипломы), были делегированы в различные регионы нашей необъятной Родины и за ее пределы, чтобы сеять разумное, доброе, вечное, а заодно — увеличивать, поднимать, воздвигать, пропагандировать, преподавать, руководить, насаждать, критиковать, бороться, искоренять, выбирать, быть избранными, а главное — твердо знать, что, где, когда и как делать.

Сданы по всем предметам контрольные работы,
Экзамены, зачеты и защищен диплом.
И вот мы, инженеры, выходим на работу,
А было это, вспомним, аж в пятьдесят восьмом.

Из нашей песни

И пошло-поехало...

Этапы большого пути

Время работало на нас. Наши люди росли во всех смыслах этого слова. Вслед за старостой группы, нашим Геной, ставшим уважаемым Геннадием Ивановичем — профессором, проректором, деканом, заведующим кафедрой и т.д. и т.п. и пр. — начали остепеняться и другие.

Точное количество остепенившихся членов группы здесь не приводится. Цифры для широкой общественности будут открыты в установленном порядке в установленные компетентными органами сроки.

Пока же, для сведения, можно привести только следующие факты.

В 1978 году в защите диссертации в стенах упомянутой выше Alma Mater принимало участие сразу два члена группы. Первый успешно защищал диссертацию, а второй не менее успешно ему оппонировал.

Один из участников этой защиты, получив искомую ученую степень, развил такую бурную деятельность и настолько повысил производительность труда на Комбинате, где он работал, а также во всей стране, где этот Комбинат находится, что в результате пришлось принимать политическое решение, и Словакия была отделена от Чехии.

Другой участник той защиты, оппонент, являясь в настоящее время профессором и доктором наук дружественной нам страны, всеми своими силами способствует взаимовыгодному сотрудничеству России, а особенно Москвы, с этой самой страной.

Уже из этих примеров видно, что для такого феномена, как группа НЗ-53-6, пределы нашей Родины оказались слишком узкими, и полпреды нашей группы поднимали и до сих пор поднимают народные хозяйства и других стран — как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Еще давным-давно представительная делегация группы довольно долго налаживала нефтеперерабатывающую промышленность в братской тогда, но еще не очень развитой Эфиопии. Группа работала под чутким руководством Гизбуллага Гасангаджиева (к этому моменту его имя и фамилия стали несколько отличаться от тех, что он имел от рождения, что произошло, вероятно, в связи с производственной необходимостью). В составе группы были

Мы - губкинцы!

Лёня Франгулян, Владик Касаткин, Ира Красотова. Результаты работы наших ребят эфиопцы ощущают по сей день.

Есть представители группы и в бывшей нашей, а ныне самостоятельной Украине. Есть наши люди в Башкортостане, есть наши в Словакии, в Германии, в Америке.

Где бы ни жили, где бы ни работали бывшие студенты феноменальной группы, душой они всегда в Москве. И Москва им рада всегда. Потому что группа наша — часть Москвы.

Восемьсот шестьдесят три года назад князь Юрий Долгорукий основал Москву и начал ее обустройства. Но хоть он и был долго-руким, рук у него на все не хватало. Так и не достроив Москву, он покинул ее. После него много было на Москве князей, царей, городских голов, председателей Моссовета, первых секретарей МК. Но дело не шло. Стало ясно, что Москве нужен мэр. Появился и он, а дело все равно не шло.

Тогда москвичи осознали, что им нужен не просто мэр, а мэр — представитель группы НЗ-53-6. И его появление во главе столицы было затем подтверждено почти стопроцентным голосованием. А потом его выбирали вновь и вновь. И вовсе не за красивые его глаза — за то, что Москва помолодела, похорошела, стала просто красавицей, а москвичи знают, что Юрий Михайлович, мэр из группы НЗ-53-6, думает, заботится о них и никогда не даст их в обиду.

Нами встречи

Каждый год этот день настает,
Мы на встречу с друзьями спешим.
Это молодость наша зовет,
Мы ей верность навек сохраним.

Из нашего Гимна

Хорошо быть в Москве душой, но еще лучше быть в Москве телом. Хорошо собраться всей группой, посмотреть друг на друга, поговорить, порадоваться радости друга, попечалиться его печалью.

Первая такая встреча состоялась через двадцать лет после окончания института, в 1978 году, в ресторане «Прага».

Прошли еще годы. Назревала необходимость новой встречи. На новом уровне. Ее организацию и проведение взяла на себя инициативная группа из трех человек — Юра Лужков, Лёня Нисман, Инна Стародуб. Предстоял титанический и вдохновенный труд. Выполнять его помогали два бессмертных девиза: «Трудно жить, не работая, но мы трудностей не боимся», «Самое главное — не бойсь!».

Организация встречи — это не трудность, а праздник. Инициативная группа на одном дыхании с праздничным настроением подготовила и провела в 1998 году новую встречу, посвященную 45-летию основания группы и 40-летию окончания учебы. Было решено сделать наши встречи традиционными. Сказано — сделано! В 1999 году состоялась уже традиционная встреча. В том же году москвичи выбирали себе мэра и, конечно же, им стал один из членов нашей группы.

Идя в ногу со временем, инициативная группа подняла вопрос о создании собственной символики. Была проведена соответствующая работа, в результате которой в 2000 году, на следующей общей встрече, единогласно были утверждены текст и музыка Гимна группы.

В едином порыве, стоя, вся группа пела свой Гимн под аккомпанемент высокопрофессионального оркестра. Исполнение Гимна было встречено бурными аплодисментами самих же поющих.

В том же 2000 году, 26 сентября, в апартаментах Вячеслава Ивановича Антошина (г. Химки Московской области) отмечалось связанное с его юбилеем 75-летие начала основания группы.

В процессе подготовки к встрече 2001 года инициативный комитет группы почувствовал неотвратимость приближающегося полувека самой первой нашей встречи под крышей родного вуза и разработал первый указ под названием «Об учреждении почетного звания "Человек полувека" группы НЗ-53-6». На основании ука-

за звание человека полувека (ЧП) присваивается студентам группы НЗ-53-6, которые внесли существенный вклад; проявили, закрепили и оставили следы; достойно представляли и представляют группу в Москве, в регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья; дожили до присвоения этого звания.

Указом номер два по группе от 26 мая 2001 года звание ЧП было присвоено Лёне Нисману за «выдающиеся заслуги в теории и практике, на словах и на деле, в организации и проведении, а также во всем остальном...». Указ настоятельно рекомендовал первому ЧП группы «не останавливаться на достигнутом и в своей дальнейшей деятельности продолжать достойно представлять группу на всех уровнях, вплоть до международного, начинать и доводить до конца, а также вносить весомые вклады куда надо». Процедура присвоения звания была сопровождена крепкими объятиями, дружескими поцелуями, бутылкой хорошего коньяка и бурными продолжительными аплодисментами.

В 1992 году звание ЧП соответствующим указом было присвоено Юре Лужкову, а в 1993 году, в ознаменование 40-летия начала учебы, людьми полувека стали все. И это правильно! Ведь все мы — в некотором роде ЧП.

Наши традиционные ежегодные встречи продолжаются до сих пор. Нетрудно сосчитать, что с 1998 по 2009 год их состоялось двенадцать.

Произошло изменение в нашей инициативной группе. Инну Стародуб сменила Ира Рейтих и стала нашей госпожой-начальницей, за что мы все ее очень любим.

Каждый год — новая тема, новые стихи, новые песни. Каждый год к нам на встречу приходят гости, которым мы всегда рады.

Среди гостей в разные годы были Валентина Толкунова, Леонид Серебренников, Игорь Угольников, Олег Митяев, Катя Семёнова. Нашим почетным гостем был председатель президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС) граф Петр Петрович Шереметев, представитель знаменитого российского рода, живущий в настоящее время в Париже.

А в 2008 году, когда мы отмечали 10 лет наших традиционных встреч, к нам пришли представители Alma Mater — ректор Альберт Ильич Владимиров и начальник учебно-методического управления профессор Виктор Соломонович Шейнбаум. Встреча прошла тепло и сердечно. В 2009 году Альберт Ильич Владимиров приехал к нам уже в должности президента РГУ вместе с новым ректором — профессором Виктором Георгиевичем Мартыновым

Хочется особо отметить, что группа встречается не один раз в году. Как правило, мы собираемся еще на Новый год и на 8 Марта. Нам постоянно хочется видеть друг друга, и мы не отказываем себе в этом удовольствии.

Мы

Мы многое успели, мы многое открыли,
 У многих есть заслуги медали, ордена.
 Но где б мы ни бывали, друг друга вспоминали,
 И нашу Alma Mater, у нас она одна.

Из нашей песни

Если посмотреть на нашу группу со стороны и беспристрастно, то даже невооруженным взглядом ясно видно, что мы внесли, скромно говоря, немалые вклады в самые разные области и отрасли жизни нашей страны, и не только в родной нам всем нефтяной промышленности.

Политика и народное хозяйство. Мы дали Москве лучшего Мэра всех времен и народов — нашего Юру, и этим все сказано!

Градостроительство. Представитель нашей группы (см. выше) постоянно занимается перестройкой и улучшением внешнего вида столицы нашей Родины и улучшением условий жизни в ней. Мы все категорически поддерживаем его, а следовательно, тоже участвуем в этом процессе.

Наука и техника. Наша группа является воистину кузницей кадров. Прошло всего 50 лет, а среди нас уже — профессора, доктора наук, деканы, заведующие кафедрами. Это — не считая доцентов и кандидатов наук. Мы имеем кучу авторских свидетельств на изобретения в самых разных областях и отраслях, мы написали много книг, брошюр, учебников, диссертаций, сотни научных и ненаучных статей.

Связи с заграницей. Уже спустя короткое время после окончания института, часть наших товарищей (и, не скрою, одна подруга) были направлены Советской властью поднимать промышленность в африканской глубинке, а именно в Эфиопии. Затем наши люди поднимали хозяйство во многих странах на целом ряде континентах. И везде — с неизменным успехом! И сейчас мы не сидим сложа руки, а щедро передаем богатый опыт другим народам и государствам. Как уже упоминалось, наши полномочные представители находятся в Словакии, в Германии, в Америке.

Культура и искусство. Группа вырастила высокого класса художников, поэтов, писателей, композиторов, мастеров художественного слова, певцов и певиц, бардов, виртуозов-инструменталистов.

Наши люди в свободное от основной работы время пишут стихотворения, поэмы, эссе, гимны, издают книги, которые вы-

пускаются массовыми тиражами и переводятся на самые разные языки.

В недрах группы родились шедевры, которые сейчас называют хитами или нетленками. «Транвай» — автор и исполнитель Витя Виноградов. «Голубка» — в исполнении неповторимой и неподражаемой Зины, тогда еще Карповой, а ныне Машинистовой.

В Ялтинской студии звукозаписи в стародавние времена, когда Ялта была еще советской, была произведена уникальнейшая запись шлягера века «Не сердись» в исполнении солистки нашей группы Авы, тогда Михайловой, теперь Кудрешовой, на слова и музыку тоже нашей группы. Запись эта существует и сегодня! Это — навсегда!

Наш Юра Лужков, несмотря на свою титаническую занятость, успел написать много книг и статей на самые разнообразные темы.

Боря Стальнов записал целый диск сочиненных им песен под собственный гитарный аккомпанемент.

А в 2009 году совершенно неожиданно для всех и, вероятно, для самого себя Лёня Нисман, профессор и доктор технических наук, выпустил абсолютно нетехническую книгу «Мои друзья — моё богатство». В ней вместо ожидаемых от автора уравнений, формул, графиков и таблиц помещены его стихи и песни, его проза и переводы с английского и немецкого, его фотографии, на которых он или один, или с многочисленными друзьями, которые и есть — его богатство.

Как много хорошего и замечательного мы сделали за прошедшие годы! Мы все стали людьми полувека! Наша группа, основанная 56 лет назад, продолжает свою жизнь! Мы постоянно общаемся друг с другом, нам приятно видеть друг друга, мы всегда рады нашим встречам! Мы дарим друг другу подарки. Мы помогаем друг другу, кто чем может. И в большом, и в малом. И таких примеров — масса!

Впервые в истории мы доказали, что студенческая группа может жить не пять лет, а много-много-много больше. Вот уже 50 с лишним лет мы растем и мужаем! А где-то еще и матереем, и оставляем следы на пыльных тропинках разных стран нашей планеты.

Нам всего 50 с небольшим! У нас еще все спереди! История группы НЗ-53-6 продолжается! Так держать, друзья!

Гиннес отдыхает!

И да поможет нам Бог!

Былое и думы

Не но Герцену

(Москва - Подольск - Салават - Целина - Эфиопия)

Когда мы в памяти своей
Проходим прежнюю дорогу,
В душе все чувства прежних дней
Вновь оживают понемногу.

Н. Огарев

Думы о былом.

Историческая справка

Каждый раз, когда мне случается оказаться на Октябрьской площади, я обязательно подхожу к дому № 6 на Ленинском проспекте (бывшая Большая Калужская улица). Там в далекие пятидесятые годы прошлого века располагался Московский ордена Трудового Красного Знамени нефтяной институт (МНИ) имени академика И.М. Губкина, в группе НЗ-53-6 нефтемеханического факультета которого прошли мои студенческие годы. Я подолгу смотрю на этот старый дом, и много воспоминаний всплывает в моей памяти.

В тот старый дом на Ленинском проспекте
Не попаду я больше никогда.
Но мысленно не раз, уж вы поверьте,
Мне доводилось заходить туда.

Истертые ступеньки, проходная,
Где Караульников исправно службу нес...
Что здесь теперь, какие люди — я не знаю.
Да и не в этом, в общем-то, вопрос.

Стараюсь, двигаясь по узким коридорам,
Аудитории знакомые найти,
Волнуясь и отыскивая взором
Приметы пятилетнего пути.

В лаборатории зайти, конечно, надо,
Где ЭПД жужжал, где старый ДиП стоял,
Где провода я подключал куда-то,
Где фракции из нефти отгонял.

Нельзя, конечно, пропустить чертежку;
Эпюры, чертежи, эскизы — мрак и жуть...
Но было хорошо прерваться на немножко,
Горячих пирожков с повидлом навернуть.

На нас проекты, «тысячи» давили,
Но мы под ними не сгибались никогда:
С девчонками в ЦПКиО ходили,
С друзьями водку пили. Иногда.

Влюблялись и не раз. Но не грустили много,
Взаимности не встретив. Ну и что?
Досада оставалась с нами ненадолго:
Ведь однолюбом не был же никто.

Мы развлечений необычных не искали:
Футбол и вечера, кино и теплоход...
Бывало, что со сцены даже выступали,
А песня про «транвайчик» до сих пор живет.

Пять тесных этажей и лабиринт подвала...
Все факультеты как-то размещались тут.
И за граница лучших присылала
В орденосный Нефтяной наш институт.

Те годы — это нам судьбы награда.
Они, теперь мы знаем, не просто в жизни след.
А нашим встречам постоянно рады,
Хотя от первой отделяет нас полсотни лет.

И вспоминая, как учились и непросто жили,
Слегка грустим лишь только об одном,
Что все же мы тогда моложе были,
Что был тогда моложе этот дом.

Немало его стены повидали:
Учились здесь до нас, учились после нас...
Кого-то унесло в неведомые дали,
А кто-то на земле, как мы сейчас.

На фоне современных офисов и банков
Наш дом имеет скромный, старомодный вид.
Если снесут его, мне будет очень жалко.
И я прошу — пусть долго он стоит.

Тот незабываемый период с 1953 по 1958 год был насыщен важными историческими событиями. В 1953 году ушел из жизни вождь всего прогрессивного человечества И.В. Сталин, который привел нашу страну к великим победам и достижениям и без которого в то время советским людям не представлялась их дальнейшая жизнь.

Через три месяца после его кончины был арестован и расстрелян большой друг Сталина, всемогущий Лаврентий Павлович Берия, оказавшийся, ко всеобщему удивлению, старым английским шпионом.

В 1954 году новый руководитель партии, Н.С. Хрущев, призвал комсомольцев осваивать целинные земли Алтая, Казахстана и других районов, оставив свой дом, родных, друзей, работу. («Партия велела — комсомол ответил: "Есть!"»)

В том же году с присущим Советскому Союзу размахом было отпраздновано трехсотлетие воссоединения Украины с Россией. При этом «наш дорогой Никита Сергеевич», как его тогда называли, сделал Украине необычайно щедрый подарок — Крымский полуостров, за что его до сих пор громко вспоминают «незлым тихим словом».

В 1956 году партией был осужден культ личности Сталина и его последствия, в результате чего в умах многих людей в разных странах произошла настоящая революция. Впрочем, реакция была неоднозначной, развернулись острые споры, которые продолжаются и сейчас, спустя полвека.

В том же году произошел контрреволюционный мятеж в братской Венгрии, при подавлении которого погибло немало советских людей.

В 1957 году приоткрылся «железный занавес» — в Москве прошел Всемирный фестиваль молодежи и студентов — яркое и незабываемое событие для участников и очевидцев.

А незадолго до этого были исключены из партии и сняты со всех постов члены политбюро ЦК КПСС, руководившие страной в течение многих лет, — В.М. Молотов, Л.М. Каганович и Г.М. Маленков, недовольные методами работы Хрущева. Они были объявлены руководителями антипартийной группы.

И, наконец, в том же году был произведен успешный запуск первого в мире искусственного спутника Земли, открывший эпоху освоения космоса.

Видимо, поэтому, вследствие особой значимости вышеизложенных событий, в хронологии того времени не были отражены студенческие годы группы НЗ-53-6, протекавшие на их фоне. Нелегко теперь, по истечении более полувека, восстановить черты того, чем мы тогда жили, какими тогда были и что нас окружало.

Детство и отрочество

Не сразу удалось нам привыкнуть друг к другу, к совместному (в отличие от школы) обучению юношей и девушек, к отсутствию ежедневных домашних заданий, бесконтрольности (правда, временной) со стороны родителей и преподавателей. Тем не менее мы быстро перезнакомились, сдружились и оценили выгодные отличия студенческого образа жизни от школьного, плохо, однако, представляя, что ждет нас впереди.

Было известно, что «от сессии до сессии студент бывает весел, а сессия всего два раза в год». И этих познаний пока было достаточно. Мы узнали друг друга, в основном друг другу понравились и, несмотря на различия в возрасте (от 16 до 27 лет), в характерах и взглядах на жизнь, из нас сложился не очень серьезный, бескомплексный, но очень слаженный коллектив, не лишенный к тому же чувства юмора. Группа стала известной и на других курсах, многие тогда завидовали нашей сплоченности, раскованности и беззаботности. Правда, в отличие от других групп, наша состояла, за небольшим исключением, из москвичей, которые жили с родителями и не ощущали многих бытовых забот и неудобств.

Задумались мы как-то раз,
С кем учимся и дружим здесь.
Так получился наш рассказ
О группе НЗ-53-6.

Директор приказом создал ее,
Собралась в ней пестрая смесь,
Но каждый нашел здесь место свое —
В группе НЗ-53-6.

Назначил старосту нам деканат —
Лапшёнкову Гене выпала честь,
Хоть он этой чести не очень рад —
Работать в НЗ-53-6.

Вскоре комсорг появился у нас.
Ну что же, приятная весть.
И Инночке С. попадало не раз
За группу НЗ-53-6.

Мы, как и все, профорга имеем,
Сумевшего к нам в доверие влезть.
Из-за него на марксизме мы преем,
Вся группа НЗ-53-6.

Зине рукой дотянуться до крыши
Проще, чем кошке на крышу залезть.
Ведь не найдется девочки выше
В группе НЗ-53-6.

Юра Лужков — примечательный парень:
Очень уж любит Юра поесть.
Поев, ходит с важной осанкой, как барин,
В группе НЗ-53-6.

Юный торпедовец — Витенька Вавин.
Упорства в нем много и стойкость в нем есть:
Один за «Торпедо» он между нами,
То есть в НЗ-53-6.

Есть у нас мальчик такой — Эдик Горн.
Он в каждую дырку сумеет пролезть.
Гордятся по праву такими, как он,
В группе НЗ-53-6.

Ирочка С. — «невинная крошка»,
Хоть не мешало б ее и взгреть —
Из-за нее страдает немножко
Группа НЗ-53-6.

Душа-человек Миша Красотов:
Он в жизнь группы не любит лезть.
Миша и Ира зарылись, как кроты,
В группе НЗ-53-6.

Троянский на многое смотрит странно.
И не рискнет рядом с девушкой сесть.
Как видно, попал он слишком рано
В группу НЗ-53-6.

Ленечка Н. — шахматист отличный.
И вы нам поверьте — это не лесть.
Пьет с большим чувством он рюмку «Столичной»
За группу НЗ-53-6.

Хорошие косы у девочки этой,
И много еще чего ценного есть.
Ведь нет комсомолки лучше, чем Света,
В группе НЗ-53-6.

Дружная тройка, каких, правда, мало,
В нашей шестой группе все-таки есть:
Это Виктория, Ира и Алла.
В них — скромность НЗ-53-6.

Пора и нас с тобою, друг,
В конце концов воспеть:
Ведь не случайно вместе вдруг
Мы в НЗ-53-6.

Про всех мы не смогли сказать,
Но замыслы, конечно, есть.
И дальше хочется писать
О группе НЗ-53-6.

Мы быстро научились перемещаться за 10 минут из одной аудитории в другую по узким лестницам и коридорам, преодолевая сопротивление встречных потоков, попутно справляясь с различными делами (в том числе и комсомольскими поручениями), которые обычно делаются в перерывах, успевали проглотить несколько традиционных горячих пирожков с повидлом, которые постоянно продавались в коридорах... В общем, жизнь кипела.

Учиться приходилось в три смены. Первая начиналась в 7 ч 45 мин, третья заканчивалась в 23 ч 10 мин. Но и в этом находились свои привлекательные стороны. Непосредственное соседство с ЦПКиО им. Горького давало возможность в любое время проникать на территорию парка, минуя контролеров. Очень привлекали расположенные там пивные павильоны, открытые во время промышленных выставок ГДР и ЧССР. Мы существенно расширили свой кругозор, узнав, какие бывают разновидности пива кроме «Жигулевского», узнали, что такое настоящие сосиски и шпикачки.

А кинотеатры «Ударник» и «Авангард», находившийся тогда в старой полуразрушенной церкви на месте нынешнего МВД, были для нас родными в течение всех лет учебы. Там довелось познакомиться с лучшими фильмами того времени: «Верные друзья», «Солдат Иван Бровкин», «Карнавальная ночь», «Разные судьбы», «Идиот», «Высота», «Неоконченная повесть», «Белоснежка и семь гномов», «Римские каникулы»... Всего перечислить невозможно.

Как-то после «Неоконченной повести» мы неспешно шли по улице Димитрова (ныне Большая Якиманка), делясь впечатлением об увиденном и прежде всего о прекрасной актрисе Э. Быстрицкой, которой до этого не знали. Среди нас был Виктор Емельянов, душа всех компаний, весельчак и балагур, имевший всегда в запасе массу фантастических историй, с которыми он вступал в разговор и начинавшимися одинаково: «Это все ерунда! Когда я учился в восьмом классе...». Почему-то всегда в восьмом.

Итак, Виктор во время нашего разговора был необычайно молчалив и задумчив, а затем вдруг сказал:

— Это все ерунда! Вы не увидели самое главное — последний кадр.

Мы, озадаченные, замолчали. Действительно, никто не мог вспомнить последний кадр. А он продолжал:

— Глаза! Вы когда-нибудь видели такие глаза, такой взгляд? В нем — всё».

Спустя годы я не раз с удовольствием смотрел этот фильм и всегда особенно внимательно последний кадр, вспоминая рано ушедшего из жизни Виктора Емельянова, моего друга детства, который в тот вечер удивил нас точностью оценки финала фильма.

Много дебатов было и по поводу Л. Гурченко в «Карнавальная ночи». Резюме было такое: «Не красавица, но изюминка в ней есть». Реакция Виктора была мгновенной:

— Женщина без изюминки — вообще не женщина.

Женщин он знал и любил, да и они его тоже.

Не стояли мы в стороне и от спорта. В первую очередь привлекал футбол. Играли при любом удобном случае, ибо всегда у кого-нибудь в чемоданчике, с которыми в то время ходили студенты, оказывался маленький детский мячик. Играли, например, во время военных занятий на Ленинских горах, куда нас периодически возили на грузовике «играть в войну». Матч начинался после того, как под предводительством бравого подполковника Козлова мы быстрее намеченного брали в плен вражеского пулеметчика Марка Лисагора, затаившегося в кустах с деревянной трещоткой. Так появлялось время для любимой игры. Козлов этого не одобрял, и

в подобных случаях у него возникал риторический вопрос: «А кто Родину будет защищать?!». Но был с нами не очень строг.

Проводились матчи и с нашими однокурсниками-геологами во время уборки картофеля в подмосковном колхозе. Но наиболее яркий матч состоялся гораздо позже, на выезде — в колонии общего режима под городом Салаватом во время производственной практики. Борьба была отчаянной, все болельщики поддерживали не нас, и мы на всякий случай проиграли. Правда, с маленьким счетом, но к большой радости руководства лагеря и его обитателей.

Настоящим же спортсменом был только Юрий Лужков. Он старательно занимался гимнастикой в спортивной секции института и достиг неплохих результатов. Позже поделился сделанным им важным житейским выводом: «Ни в коем случае нельзя выбирать жену ни на пляже, ни в гимнастическом зале».

Ну, а лучшим шахматистом нашей группы и одним из лучших в институте был, конечно, Лёня Нисман, капитан первой институтской команды.

Участвовали мы в составе факультетской команды и в смотрах художественной самодеятельности, на которых нефтемеханический факультет обычно был первым.

Любили проводить время на пляже в Серебряном бору, на вечерних теплоходных прогулках по Москве-реке, катались на лодках.

Были и ночные очереди на морозе за билетами в Большой театр, не пропускали ежегодных гастролей театра А. Райкина в «Эрмитаже», не забывали о консерватории, Третьяковской галерее... Интересы были разнообразными. Да разве все перечислишь?

Короче говоря, мы быстро узнали, что кроме лекций, семинаров и лабораторных работ существует еще много интересного, чему также следует уделять время.

Однако расплата не заставила себя долго ждать. Незаметно подошла пора зачетов и экзаменов. Тут и напомнили о себе не сданные вовремя чертежи, контрольные задания и лабораторные работы. Тем не менее за несколько напряженных дней и бессонных ночей (сейчас это даже представить себе невозможно) удалось подойти к началу экзаменационной сессии с заполненными зачетками. Подготовка к экзаменам обычно проходила коллективно, поскольку полноценных конспектов лекций было немного. Собирались у кого-нибудь дома и вслух по очереди зачитывали конспекты, стараясь запомнить хотя бы половину. («Просыпайся, твоя очередь читать!») И ведь запоминали и сдавали!

Но время шло, мы выросли, многое начинали понимать, и каждая последующая сессия проходила легче и лучше предыдущей.

После очередного постановления ЦК КПСС о подъеме сельского хозяйства институт получил в качестве подшефного колхоз «Заветы Ильича» в Можайском районе с напутствием Октябрьского райкома КПСС считать колхоз своим шестым факультетом, уделять ему столько же внимания и отвечать за него так же, как и за другие факультеты. А потому в один из осенних дней 1954 года нас посадили на грузовики и отправили на две недели убирать урожай картофеля.

Так мы впервые узнали, что собой представляет подмосковный колхоз пятидесятых годов, а также поняли, что в кино показывают какие-то другие колхозы, а Ильич, видимо, завещал что-то нечто отличающееся от того, что предстало перед нами.

Жили в колхозном клубе — девушки на сцене, ребята в зале. Грязь, холод, протекающая крыша. Правда, иногда включали электричество. Несколько сгорбленных старушек и мужичков — инвалидов войны — основные силы колхоза, а технику представляли телеги, запряженные тощими лошаденками, и трактор-пенсионер.

Предстояло собирать картофель на предварительно вспаханных полях и грузить его на телеги. Поскольку вспашка была довольно поверхностной, значительная часть урожая оставалась в земле. Первое время мы пытались добывать картошку из-под земли вручную, но вскоре поняли тщетность своих попыток. Кроме того, норма устанавливалась в гектарах, а не в килограммах. Отсюда и качество вспашки.

Руководил же нами и наставлял старший товарищ Вячеслав Антошин: «Слушай сюда! Я на монтаже работал, я жизнь знаю. Понял?». Его наставления в сочетании с блестящим юмором Леонида Нисмана и бесконечными байками Виктора Емельянова настраивали на оптимистический лад и отгоняли мысли об окружающей реальности.

Приобщение к сельскому хозяйству продолжилось летом, когда довелось в том же колхозе что-то строить. Но поскольку была прекрасная погода, а в соседней бригаде работали на сенокосе наши девочки, которые часто приходили в гости, настроение было совершенно другим, и учить нас жизни уже не было необходимости. Но главные сельскохозяйственные подвиги, как оказалось, были еще впереди.

Юность

Так в разнообразных делах и заботах группа дошла до третьего курса. Мы уже были вполне созревшими студентами, началось курсовое проектирование по «деталям машин», миникомпьютер того времени, логарифмическая линейка, был освоен в совершенстве. И Зина Карпова уже не спрашивала в растерянности: «Что делать? Мне линейки не хватило!».

Когда завершалась весенняя сессия, в газетах появилось обращение ЦК ВЛКСМ к молодежи с призывом добровольно помочь в уборке невиданного урожая зерновых на целине. Захотелось романтики, и долго не раздумывая, не представляя, что за этим стоит, пятеро наиболее сознательных комсомольцев группы НЗ-53-6 — Виктор Емельянов, Юрий Лужков, Олег Рыбин, Александр Троянский и Леонид Франгулян — действительно добровольно отправились в комитет комсомола с заявлениями. Нам вручили комсомольские путевки, и вскоре большой состав теплушек, заполненный московскими комсомольцами, отправился в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область. Отряд нефтемеханического факультета насчитывал около 70 человек. В нем, кроме нас, были несколько однокурсников из других групп и второкурсники, которые неудачно сдали сессию, и им, в обмен на «добровольные» заявления, разрешили пересдать свои «неуды» во время сессии, чтобы не лишиться стипендии. Комиссаром отряда был отличный парень, прирожденный лидер, душа коллектива Александр Владиславлев, ныне известный российский политик.

Поезд шел вне расписания, и до станции назначения мы добрались около недели в далеко не комфортных условиях. Наконец высадились на станции Адамовка, где разместились на грузовиках, и через несколько часов, преодолев около 150 км по пыльной грунтовой дороге, прибыли в совхоз «Комсомольский». Этот совхоз через несколько лет стал известен всему Союзу по кинофильму «Иван Бровкин на целине»

Наш отряд оказался в 3-й бригаде, возглавляемой местным бригадиром Максимом Куйдой, любителем дармового чужого труда.

Бригада — это два вагончика, палатка на пятьдесят мест, сложенная из самана кухня, пять раздолбанных комбайнов, столько же тракторов ДТ-54 (о самоходных комбайнах мы тогда только слышали) и несколько жаток. Был и небольшой прудик, скрашивавший унылый пейзаж. До начала уборки мы занимались заготовкой сена и ремонтом комбайнов под руководством комбайнеров. Это была

нелегкая работа под жарким солнцем при тридцатиградусной жаре и дефиците комплектующих. Мы научились заклепывать разорванные цепи, восстанавливать неисправные узлы, шприцевать и многому другому. А еще научились водить трактор. Это было очень кстати, поскольку трактор был единственным транспортом, связывавшим бригаду с центральной усадьбой. На тракторных прицепах отвозили скошенное сено, доставляли детали и узлы для комбайнов, различные материалы, солярку и многое другое. А поскольку трактористы часто утром приходили на работу не в лучшем виде, они предпочитали отсыпаться на пассажирском месте, доверяя место за рычагами кому-нибудь из нас.

Приходилось также заниматься заготовкой топлива для кухни, что в условиях безлесной степи было не просто. Надо было находить и вырубать сухой колючий кустарник, который сгорал мгновенно, а потому его требовалось очень много. В общем, к концу дня еле держались на ногах, но вечерами обязательно собирались вокруг Олега Рыбина с его неумолкающей гитарой. Пели, шутили, о многом разговаривали всерьез, а заводилой всегда был Саша Владиславлев, которому удавалось расшевелить любого, не допуская скуки и уныния.

Главное же, для чего мы приехали, было впереди. В то время, по указанию Хрущева, внедрялся метод отдельной уборки. Недозревшую пшеницу жатками косили в валки, там она на солнце дозревала, и через несколько дней ее подбирали комбайны — молотили, веяли, и готовое зерно сыпалось в бункер комбайна. Внедрение этого метода жестко контролировало партийное и совхозное руководство, попытки его критики или игнорирования немедленно пресекались. Однако жизнь рассудила по-своему — преимущества метода оказались дутыми, и уборку заканчивали уже традиционным способом, прямым комбайнированием.

Тем не менее, пришло время выходить в поле жаткам. Первым на жатке вышел Юрий Лужков с трактористом В. Камшаровым (кличка — Кошмарик, которая к тому же соответствовала его скандальному характеру). Мы долго ждали их возвращения, напряженно вслушиваясь в далекое стрекотание трактора, то умолкающее, то возникающее вновь. Мы знали, что ремонт жаток полностью не завершен, а потому в поле могли быть всякие сюрпризы. И они были. Наконец, поздно вечером мы увидели приближающийся свет фар, четко слышали приближающийся рокот тракторного мотора и нам навстречу вышли из темноты наши герои с черными от пыли лицами и белыми полосками зубов:

— Есть рекорд! 150 га!

За этот трудовой подвиг Юра был награжден почетным знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных и залежных земель», которым впоследствии заслуженно гордился и не забывал надевать во время зачетов и экзаменов, вызывая уважение преподавателей.

И почти одновременно с награждением Юры почетным знаком ЦК ВЛКСМ встал вопрос о его исключении из комсомола. Вот ведь как бывает! Об этой истории Юра написал рассказ «Агроимпотенция».

После жаток настала очередь выходить комбайнам. Начался тяжелый, напряженный труд. Постоянная тряска, солома и труха забирались под одежду и защитные очки. При этом постоянно рвались цепи, ломались шестерни, забивался соломой и останавливался транспортер, несколько раз в день приходилось шприцевать многие узлы, пробивая засорившиеся масленки. Палящее солнце, тучи мух и оводов были ярким дополнением ко всему сказанному. Мы торопились, поскольку не знали, сколько еще простоят сухая погода, а простоев из-за неисправностей и нехватки автомашин было много. Рабочий день продолжался от рассвета до заката, а выходными были только дождливые дни, которых было гораздо меньше, чем хотелось. Конца необрунным гектарам не было видно — с мостика комбайна просматривалось только безбрежное море колыхающейся пшеницы. Институт, комфорт, домашний уют и жизнь, к которой привыкли, были где-то далеко, в недосягаемой реальности. Не верилось, что снова в ней когда-нибудь окажемся.

После уборки была нелегкая работа на току, где приходилось загружать зерном непрерывно подходившие грузовики, лопатить двухсоттонные бурты зерна, не допуская их нагрева изнутри. Те же, кто умел водить автомобили, иногда ездили с зерном в качестве дублеров водителей на элеватор, находившийся за сто с лишним километров от совхоза. С учетом очереди на элеваторе на поездку уходило более 12 часов, и, конечно, одному водителю было нелегко.

Довелось бороться со степным пожаром, наступающим на урожай, используя в качестве противопожарного инвентаря лопаты, топоры, веники, задыхаясь в дыму. Воды же не было совсем. Побороли, отстояли урожай.

Завершение уборки было ознаменовано отменой «сухого закона», и это позволило радостно отметить тройной день рождения — Олега Рыбина, Юры Лужкова и Лёни Франгуляна. Появилась реальная надежда вскоре оказаться дома.

Заканчивался сентябрь, начались затяжные дожди.

Мы - губкинцы!

Лето прошло, осень тучи пригнала.
Мокнет земля, мокнет хлеб на току.
Время с совхозом прощаться настало,
Время пришло собираться в Москву.

Однако не тут-то было — нас никто не собирался отпускать, так как под открытым небом еще оставалось несколько тысяч тонн зерна. Новый семестр давно начался, приходилось настойчиво атаковать директора совхоза, писали в институт, и только благодаря вмешательству нашего ректора К.Ф. Жигача лишь в октябре удалось приступить к занятиям. А о судьбе оставшегося на токах зерна можно только предполагать.

Зрелость

Предстояло самостоятельно восполнять пропущенный месяц учебы, в то время как другие уже работали над курсовым проектом, делали лабораторные работы и многое другое. К тому же нашему курсу пришлось «жить на два дома» — основная часть занятий проводилась в здании вечернего Машиностроительного института на Шаболовке. И, наконец, у некоторых из нас появились целинные подружки-второкурсницы, с которыми хотелось иногда повидаться. Было трудно, но справились — сдали экзамены, прошли каникулы. Впереди — первая производственная практика, к нашему удивлению, на Подольском машиностроительном заводе имени Орджоникидзе.

Дело в том, что специальность, которой, как мы считали, обучаемся, — КИП и автоматизация — не значилась в перечне специальностей института. Но по традиции предыдущих лет группы нашего факультета с номером шесть специализировались именно в этом направлении. Теперь же где-то кто-то почему-то решил эту традицию отменить, нам предстояло стать механиками по машинам и оборудованию нефтезаводов, и мы слегка загрузили. Но практика началась, и пришлось изучать технологию изготовления теплообменников, колонн и прочей аппаратуры, процессы сварки обечаек с помощью сварочных автоматов и многое другое, не менее полезное, но для нас малоинтересное.

И вот однажды вечером, отменив обычные нехитрые развлечения, в том числе шахматные баталии с Л. Нисманом, в которых он вслепую разделялся с нами, как с детьми, мы начали составлять коллективные письма министрам нефтяной промышленности и высшего образования. В течение нескольких вечеров родилась аргументация и логическое обоснование тезиса: «Отстранение нас от автоматизации процессов переработки нефти приведет к такому регрессу советской нефтяной промышленности, из которого она долго не сможет выбраться». Похоже, министры изрядно напугались, так как через несколько дней после начала весеннего семестра в новом расписании занятий группы НЗ-53-6 появились такие дисциплины, каких не было в параллельной группе НЗ-53-1. В следующем семестре таких предметов стало больше, и еще появились два полных дня в неделю для самостоятельных занятий. Вот это да!

Так мы убедились в своих силах и в справедливости пословицы «Под лежачий камень вода не течет». Даже учиться стали с удовольствием, в группе появилось несколько отличников, «троек» во время сессий не стало.

В этом же 1957 году, успешно сдав государственный экзамен, мы стали офицерами запаса Советской Армии — младшими инженер-лейтенантами службы снабжения горючим и спецжидкостями, несмотря на то, что не были даже в учебных военных лагерях. Ни разу до ухода в отставку не надевая военной формы, «дослужились» до старших лейтенантов и капитанов.

После 4 курса мы, наконец, впервые попали на нефтеперерабатывающий комбинат в г. Салавате БАССР (ныне Республика Башкортостан) для прохождения полуторамесячной производственной практики. Впервые увидели, как выглядит нефть, ощутили ее незабываемый своеобразный аромат, реально представили всю сложность процессов ее переработки и свое будущее участие в них. На противопожарном инструктаже узнали, в том числе, что «пожар есть горение предметов, к сторанию не предназначенных». Основное же внимание занимали, конечно, измерительные и регулирующие устройства, клапаны, импульсные линии — «всё это наше киповское, родное!» (В. Антошин). Поняли, что так же, как основой нефтепереработки является АВТ, основой автоматизации является сухой чистый воздух, «сопло-заслонка» и «обратная связь». Короче, поняли самое главное, что не ошиблись в выборе профессии и не напрасно добивались права ее получить.

Несмотря на напряженный учебный процесс, оставалось время и на освоение реки Белой, ее живописных берегов, благо погода этому благоприятствовала. Увлечшись, мы как-то пропустили момент, когда заводскую проходную закрыли для ремонта. Придя сдавать зачет, растерялись, но нам повезло: наш любимый руководитель В.Г. Дианов гениально предвидел, что зачет придем сдавать обязательно, причем к закрытой проходной. Он встретил нас и проводил куда надо.

Практика успешно сочеталась к гастрольно-концертной деятельностью. Творческий коллектив группы выступил, в честь открытия в городе трамвайного движения, в городском клубе и клубе колонии общего режима. О наших артистах Викторе Виноградове (песня «Транвайчик»), Олеге Рыбине (песня «О, Лили»), Ирине Сасовой и Михаиле Красотове (дуэт «Тихий вечер» и «Бакинские огни»), Леониде Франгуляне (конференция и художественное слово) писала местная пресса. Но хитом дня был романс на стихи и музыку Леонида Нисмана «Не сердись», который с большим чувством спела Августа Михайлова под аккомпанемент автора.

Затем был последний семестр, последние каникулы, которые запомнились замечательной поездкой в город-герой Ленинград, этот необыкновенный город Петра, Пушкина, Достоевского, центр истории и культуры нашей страны. Большинство из нас увидели Ленинград

впервые и полюбили навсегда. Удалось побывать везде, где хотели, много бродили по этому чудо-городу, увидели и узнали много интересного. Однако никак не могли разрешить спор — параллельна или перпендикулярна Нева Невскому проспекту. «Параллельна! — утверждали одни, — если пойти по Литейному проспекту, то можно выйти на берег Невы». «Перпендикулярна! — возражали другие. — Адмиралтейство находится в конце проспекта и стоит на берегу Невы». Только накануне отъезда удалось внести ясность с помощью карты и транспорта, которые раздобыли у студентов Гидрометеорологического института, в общежитии которого мы остановились. Оказалось, угол между проспектом и рекой составляет ровно 45 градусов! Ничья! Победила дружба — коньяк купили обе спорившие стороны.

Итак, начинался завершающий этап нашей учебы — распределение на работу и дипломное проектирование. Перед распределением особых волнений не было. Все твердо знали, что из Москвы не уедем, поскольку

Мы не геологи-изгнанники,
И нам грустить расчета нет.
Ведь мы нефтяники-механики
И из Москвы вам шлем привет.

Все получили назначения на московские предприятия, кроме семейной пары Светланы и Владимира Раутенштейн, которым захотелось поехать в Уфу. Им составил компанию Гена Семенищев. На родину отправился гражданин ЧССР Алоиз Голик. Однако, надо сказать, что не все были удовлетворены распределением. По разным причинам многим хотелось работать именно в нефтяной промышленности: сказалось влияние производственной и преддипломной практик, дипломного проектирования и личных профессиональных склонностей. Но надо же было именно в мае 1958 года, накануне распределения, правительству и ЦК КПСС принять постановление о развитии химической промышленности, оказавшее решающее влияние на результаты работы комиссии по распределению — никакие доводы во внимание не принимались. Тем не менее, большинство проработало на местах распределения по 25 — 30 лет, а Алла Богоридова и Ирина Рейтих работают там до сих пор.

Наши учителя

Сегодня с благодарностью вспоминаются многие преподаватели, которые приложили немало усилий для нашего образования и воспитания из шалопаев-студентов полноценных специалистов, сумевших сформировать свою дальнейшую судьбу, своеобразные характеры которых помним до сих пор.

Доцент Н.Ф. Пантаев. Воплощение интеллигентности, высококультурный и выдержанный педагог, относившийся уважительно к каждому. Именно благодаря ему мы получили не только понимание нашей будущей специальности, но и глубокие знания.

Доцент В.Г. Дианов. Руководитель лабораторных работ по КИП, производственной практики и дипломных проектов. Умел быть с нами на равных в любых ситуациях, благожелательный и добродушный человек, чем мы нередко злоупотребляли.

Профессор Б.Б. Лапук. Разрешал пользоваться на экзаменах любой литературой, «включая классиков марксизма-ленинизма». Как-то во время занятий в аудитории погас свет, и в наступившей темноте четко прозвучал чей-то голос: «Темно, как у негра в ж...». Когда свет включили, первое, что сказал Лапук: «Хотелось бы увидеть человека, который успел везде побывать». Не сбылось, не увидел.

Доцент Магильницкий. Замечательный лектор, артистически читал такой сухой предмет, как термодинамика. Тоже разрешал пользоваться шпаргалками, но, как говорил, «официальными, без единого русского слова», им просмотренными и подписанными.

Доцент М.А. Гусейн-заде. Строгий, но справедливый. На первой же лекции велел записать «самый трудный раздел теоретической механики — зовут меня Меджид Азизович».

Доцент И.А.Трегубова. На первый взгляд, добродушный, но твердый человек с необычным для ее возраста кокетством и к тому же очень хорошим вкусом.

Профессор А.Н. Гениев. Большой любитель лошадей и скачек. Не терпел никаких разговоров на лекциях. Нарушителя немедленно удалял, указывая величественным жестом на дверь: «По Беляеву!» Каждый знал, что ответ на экзаменах по учебнику Беляева гарантировал «неуд». Любимый тезис: «На "отлично" сопромат знаю только я, на "хорошо" — старший преподаватель Русецкий. Все остальные — на "удовлетворительно"». Как-то во время лекции кто-то увидел, что у него расстегнута ширинка, о чем послал записку. Гениев внимательно ее прочитал, посмотрел, так ли это. Затем, не

отвернувшись, застегнулся испачканными мелом руками и со словами «Чего в работе не бывает» продолжил лекцию, даже не отряхнув брюк.

Старший преподаватель А.А. Русецкий. Он же достаточно строгий заместитель декана. Всегда немногословно комментировавший наши контрольные работы: «Гонорар — по продукции».

Доцент Тюхтенов. Провозгласил на первой же лекции: «Я женщин презираю и ненавижу!» — чем держал студенток в постоянном страхе, был с ними груб. Рассказывали, что в параллельной группе был такой случай. Когда вопреки его требованию к началу экзамена пришли менее пятнадцати человек, он велел старосте привести недостающих людей. Тот разыскал несколько дрожавших девушек и привел их в аудиторию. Тюхтенов гневно сверкнул очками: «Староста, я велел вам людей привести, а вы кого мне привели?». Однако экзамен прошел благополучно — «неуды» он ставил редко. К счастью, курс начертательной геометрии продолжался всего один семестр.

Майор Аяшенко. Классический солдафон. Замотал «горизонтальными и вертикальными» резервуарами, насосами «с глухими боковыми каналами», постоянно грозил доложить о наших проделках «энэралу», заведующему кафедрой. Он обалдел, когда один из будущих офицеров доложил: «Товарищ майор! Студент такой-то за получением (вместо "для сдачи") зачета прибыл!». Но предмет мы знали, и сдавать его было легко.

Полковник Турчанинов. Учил премудростям руководства службой снабжения горючим (ССГ) в Советской Армии. Его яркие лекции со множеством поучительных историй и примеров доставляли истинное удовольствие. Например. Изобретательный начальник ССГ к штуцеру емкости со спиртом приварил трубу с глухо заваренным нижним концом и заполнил ее спиртом. Когда в штуцер опускали измерительную линейку, ни у кого не возникало сомнения в том, что количество спирта в емкости соответствует измеренному уровню. Или: «Взбалтываем тормозную жидкость с этиленгликолем и отстаиваем. Сверху — коньяк, снизу — ликер». Однако карьера этого начальника закончилась печально.

Наше настоящее

Итак, дипломные работы успешно защищены, дипломы получены, и студенческая жизнь группы НЗ-53-6 завершилась в июне 1958 года торжеством в ресторане «Прага».

Разошлись пути-дороги летним вечером,
И на каждой был зеленый свет.
Но судьбой уже было намечено,
Что сойдутся они через сорок лет.

Конечно, наши пути-дороги время от времени пересекались — ведь мы работали в смежных отраслях промышленности, причем по одной специальности, и ничего необычного в этом не было. Четверо даже встретились на горячей земле дружественной Эфиопии при строительстве и пуске нефтеперерабатывающего завода. Была также встреча группы через двадцать лет после окончания института в 1978 году, впрочем, мало чем запомнившаяся.

Однако действительно, через сорок лет благодаря инициативной группе в составе большого русского ученого, ставшего волей судьбы таким же большим немецким ученым, Л.Н. Нисмана, другого, не меньшего ученого и к тому же политика, ставшего волей народа мэром Москвы, Ю.М. Лужкова и бывшего комсорга группы НЗ-53-6 И.Л. Стародуб произошло историческое событие — в мае 1998 года было отпраздновано сорокалетие окончания института.

Празднику предшествовала титаническая подготовительная работа. Удалось разыскать практически всех бывших студентов группы, подобрать фотографии и другие материалы, на основе которых был издан юбилейный буклет, разработать программу встречи, организовать ее проведение. Собралось 30 участников не только из Москвы, но из Германии, Словакии, Украины, Башкортостана.

Это было нечто фантастическое. Некоторые в течение этого периода ни разу не встречались, но неузнанных не было. К тому же, как выяснилось, характеры и привычки фактически ни у кого не изменились, поэтому никаких проблем при общении не возникло.

Давно мы расстались, прошло сорок лет.
Событий за ними — не счесть.
Ну, как поживаешь? Дай-ка ответ,
Группа НЗ-53-6.

Хоть мы постарели, нас можно узнать,
И каждого рады увидеть мы здесь.
Итак, собралась, как прежде, опять
Группа НЗ-53-6.

Наш староста бывший профессором стал,
Во многом сумел преуспеть.
А раньше Геннадий о небе мечтал,
Еще до НЗ-53-6.

Пусть Инночка С. давно не комсорг,
Задор комсомольский по-прежнему есть.
Мы ей благодарны за этот задор.
Вся группа НЗ-53-6.

А Слава — художник теперь, наш аксакал.
Его надо в «Книгу рекордов» занести:
И на войне храбро он воевал,
И в группе НЗ-53-6.

Зинуля, конечно, уже не растет
И снова «Два соли» готова спеть.
А к радости нашей как прежде цветет
В группе НЗ-53-6.

Лужков же — не Юра, теперь он — Ю.М.
О нем можно много узнать и прочесть.
Но мало, кто знает — гордится мэр тем,
Что он из НЗ-53-6.

А что же про Вавина с Горном сказать?
О них не дошла до нас весть.
Никак не смогла их в Москве разыскать
Группа НЗ-53-6.

Ирочка С. молода, как всегда.
Душою и телом, заметь.
Но по-другому совсем, чем тогда,
В годы НЗ-53-6.

Красотов имел прежде только длину —
Не мог раньше Миша полнеть.
Теперь он еще приобрел ширину,
Уже вне НЗ-53-6.

Троянский верен взглядам своим.
За это ему хвала и честь.
Не изменял никогда он им
И после НЗ-53-6.

А Нисман живет у других берегов,
Но гость он нередкий здесь.
И Ленечка снова выпить готов
За группу НЗ-53-6.

Светлане Москва стала слишком тесна —
Простора ей не было здесь.
С Володей в Уфе представляет она
Группу НЗ-53-6.

А дружная тройка глядится на «пять».
И скромность в ней вроде бы есть.
Как будто мы с ней возвратились опять
В группу НЗ-53-6.

А кто-то из жизни ушел навсегда,
И мы не увидим их здесь.
Ты все-таки их вспоминай иногда,
Группа НЗ-53-6.

У группы сегодня большой юбилей,
Мы будем всю веселиться и петь.
Наполни бокалы доверху и пей,
Группа НЗ-53-6.

Оказалось, что, несмотря на прошедшие годы, мы прекрасно помним институт, все, что тогда происходило, как учились и отдыхали. Эта встреча, подобно машине времени, перенесла нас в давно ушедшие годы, и оттого было тепло и радостно. Но особенно приятным было неожиданное предложение Юры Лужкова сделать эти встречи традиционными. Так оно и случилось. Уже прошло двенадцать таких встреч. Мы теперь не теряем друг друга из поля зрения,

поддерживаем постоянные контакты. Уже отпразднован полувековой юбилей группы, пятидесятилетие окончания института; сложно много стихов и песен.

Годы провожаем и встречаем,
Многое осталось позади.
Только иногда вдруг замечаем,
Что больше появляется седин.

Мы еще от жизни не устали,
Но порой бывало нелегко.
Никогда того не забывали,
Что осталось где-то далеко:

Центральный парк, «Ударник», «Авангард»,
И ТММ и КИП, и сопромат,
Кавказ и Крым, и в Салавате пляж,
И тот прощальный вечер в «Праге» наш.

Конспекты, книги ночи напролет,
(Но этот «праздник» только дважды в год),
Весенний вечер и свиданий час
И нежный взгляд влюбленной пары глаз.

Стали мы мудрее и взрослее
И чуть-чуть солидней оттого.
Были даты, были юбилеи...
Много повидали мы чего.

Как бы ось Земли ни повернулась,
Солнце будет на небе светить.
Всё, что нам когда-то улыбнулось,
Будем в своей памяти хранить:

Центральный парк, «Ударник», «Авангард»,
И ТММ и КИП, и сопромат,
Кавказ и Крым, и в Салавате пляж,
И тот прощальный вечер в «Праге» наш.

Речной вокзал и белый теплоход,
Что у причала ждет нас каждый год,
Всех, кто в шестой когда-то группе был,
Всех, кто нам эти встречи подарил.

Мы - губкинцы!

Мы глубоко признательны нашим старым и новым друзьям, которые прикладывают много сил и изобретательности для того, чтобы каждая встреча проходила интересно и осталась ярким воспоминанием на многие годы. Хочется назвать их всех поименно.

Это:

Юрий Лужков, Леонид Нисман, Инна Стародуб,
Ирина Рейтих, Борис Стальнов, Александр Голубев,
Юлия Михайлова, Алла Расторопова, Вадим Березин,
Гасан Гасангаджиев, Виктор Хинкис.

В Нефтяном институте, на Калужской, дом 6,
Довелось нам за книги и конспекты засесть.
Мы учились, сбегая часто с лекций в кино.
Это было недавно, это было давно.

В прошлом веке остались пять студенческих лет,
Пальмы в городе Гагры и на Волге рассвет...
Память всё сохранила, это не мудрено —
Ведь недавно всё было. Хотя, впрочем, давно.

Пятьдесят за плечами, и мы вместе опять.
Пятьдесят за плечами — это трудно понять.
Год за годом летели, словно кадры в кино.
Что-то было недавно, ну а что-то — давно.

Эти годы собрать бы в небольшой сериал.
Будет просто чудесно, мир такого не знал.
Нас увидят, запомнят, нас прославит кино,
Фильм о том, что недавно, и о том, что давно.

Говорят, что себя мы несолидно ведем:
Забываем свой возраст, мэра Юрой зовем...
Ну и пусть осуждают — им понять не дано,
Что душой не стареем. Вот такое кино!

Агроимпотенция

Исключали меня из комсомола целый год. Всем уже надоело. Друзья заключали пари, преподаватели не знали, как относиться к студенту, фотография которого красуется на «Доске отличников», а из ЦК партии идут звонки с требованием — исключить!

Кажется, единственным, кого все это не волновало, был я сам. Даже не вспоминал о случившемся. Другое не давало покоя в этой истории. То было первое столкновение с советской властью, пошатнувшее наивные студенческие представления тех лет.

Когда вам двадцать

Но — все по порядку. Был такой фильм «Мне двадцать лет». И жаль, что уже был, потому что это название лучше всего подошло бы к моему рассказу.

Вообразите: лето, степь, красота несусветная, и среди всего этого — мы, молодые, сильные, жизнерадостные. Это ведь только звучит скучно — «студенческий отряд» да «по комсомольской путевке». А на деле: ночь, тишь, луна, суслики всякие шмыгают из-под фар. Если, как утверждают мистики, человеческая жизнь оценивается суммой райских минут, проведенных на грешной земле, то в число самых счастливых у меня попадут рабочие часы там, в бригаде, в степи, в восемнадцати километрах от целинного совхоза «Комсомольский».

Знаете, какая там луна в августе? Оторопь берет. Идешь по ночной тракторной колее мимо зарослей чалиги, такого низкорослого, побитого ветрами и холодом кустарника, и вдруг — пожар. Степь начинает полыхать. Огонь поднимается и вот-вот охватит то место, где ты идешь. Ужас этого безмолвно надвигающегося на тебя огня заставляет невольно ускорить шаги, хотя чувствуешь, что это не пожар. И вдруг из-за горизонта поднимается невиданная в на-

ших местах огненная луна! «Ухты, черт!» — в сердцах ругаешь собственный страх и останавливаешься, чтобы полюбоваться тем, как минуты назад черная и неприветливая целинная степь осветилась таинственным холодноватым светом и все проявилось по-новому, не как днем. Но вернемся к прозе жизни.

Формально должность моя называлась не комбайнер, а всего лишь помощник комбайнера. Но так уж случилось, что наставник наш вынужден был наблюдать за работой издалека. Жаль его было: пока ехал сюда, на уборочную, не выдержал железнодорожного безделья, затосковал, запил, как умеют пить лишь на Руси. То есть по-черному. И в соответствующем состоянии... Тут рассказы расходятся: в общем, не удержал равновесия, налетел на какую-то железяку, повредил позвоночник. Ходить не мог. Сидеть тоже. Дотащили его до хирурга, предложили остаться в больнице. Но наш заслуженный комбайнер, как истинно русский мужик: «Пусть помру, — говорит, — но на поле».

И вот каждое утро мы с моим другом Борей Захаровым везли его «на работу», подсаживали бедного на высокий стог, водрузив сверху флаг, чтобы какая-нибудь шальная машина не схватила беднягу своими железными лапами и не отправила в большую копну, а то и куда подальше. И он, полулежа, знакомил нас с устройством прицепного комбайна, учил делать шплинты, чинить что сломается, за что в бригаде исправно начисляли ему зарплату, вполне, впрочем, заслуженную.

Знаете, друзья, что такое счастье? Вот это оно и есть — получить в полное распоряжение гигантскую, мощную, добрую машину. И очень умную, что бы ни говорили всякие трактористы.

Как мы там вкалывали! Любо-дорого было и поглядеть. Работали мощно, победно, на пафосе. Впервые в жизни я ощутил высшую сладость самозабвенного труда как смысла человеческого существования.

Не все были согласны с такой философией. Многих раздражал трудовой энтузиазм. Особенно выделялся один лодырь из местных, Васька Тиунов, только что освободившийся после отсидки. Он был то ли лентяй от природы, то ли косил под вора в законе (те, как известно, никогда не работают). Но только из всей студенческой презжей команды сразу же выделил меня, вероятно, как полную себе противоположность. И буквально не давал прохода. Его раздражало все. И что вкалываю с утра до ночи, и что оправдываю авральный энтузиазм.

— Зря горбатишься, фраерок, — пророчил, глядя на меня, как рыбак на червяка. — Что соберете, все равно пропадет.

Самое жуткое, что он оказался прав.

Ты начальник я дурак

Теперь про саму историю — глупую, надо признать. Хотя по влиянию, может, и судьбоносную. Впервые в жизни увидел какую-то дурь властей, их некомпетентность и полное безразличие. Так что когда через много лет решился стать руководителем, организатором производства, это было ответом на тот эпизод, о котором сейчас расскажу.

Однажды с утра объявляют: никому не расходиться, приезжает товарищ Мухитдинов.

— Ну и хрен с ним! — говорю. — Мне работать надо.

— Дурак ты, Лужок. Он тут знаешь кто? «Кандидат» (усек?) «в члены» (понял?) «политбюро». Это как местный хозяин, что ли.

Приехал хозяин на черной «Чайке». Очень странно смотрелся его сверкающий никелем лимузин среди наших вагончиков, замызганных тракторов и полевой кухни, представлявшей груду закопченных камней с грязным котлом посредине.

Народ собрался на встречу с высоким начальством. Народ — это пятьдесят два человека студентов, плюс механизаторы, плюс их жены. Довольно живописная компашка среди бескрайних полей.

Мухитдинов начал читать свою лекцию. Говорил о важности решения проблемы продовольственного обеспечения. Подчеркивал, что урожай — общенародный подвиг. Педалировал, что каждый должен приложить максимум усилий. И прочую хренотень.

Народ сидит, слушает. А надо сказать, накануне наши трактористы ездили в магазин за спиртным. В автолавке-то ничего нет, кроме конфет «Золотой ключик». А магазин — это только так говорится, «ближайший», а на деле по прямой через степь сорок шесть километров. Теперь вот считайте. Трактор идет семь километров в час. Делим сорок шесть на семь, получаем семь часов в одну сторону, семь обратно. Вернулись на следующий день. Водки, конечно, не нашли, зато закупили «Тройной одеколон» в невероятном количестве. Мне было противно даже смотреть, как они его пьют. Аромат соответствующий — благоухает на всю степь.

И вот, значит, Мухитдинов говорит о важности проблемы продовольственного обеспечения, народ слушает его речь, но в силу описанных обстоятельств интерес стал угасать. Впрочем, и сама речь была такой, что без всякого «тройного» заснуть можно.

Вдруг один из местных механизаторов его прервал. Все как бы проснулись. Народ там простой, многие из мест не столь отдаленных. Начальство, конечно, уважают, но и привычку прямого разговора тоже не вытравишь.

— Слышь, начальник, мы все это знаем, — сказал тракторист. — А ты вот что скажи: как бы это в другом нам помочь бы...

И начал рассказывать, что негде купить даже резиновых сапог...

Тут надо прерваться и сказать о самой проблеме. А она действительно была. Ни в бригаде, ни за десятки километров вокруг, ни в автолавке, которая приезжала к нам регулярно, не было вообще ничего, кроме выше помянутых конфет «Золотой ключик», которые мы уже видеть не могли. И вот представьте: карманы у людей набиты деньгами, потому что платили прилично. Работа круглосуточная, зверская. Мы проявляем чудеса героизма, а купить ничего не можем. Даже брюк хоть каких-нибудь захудалых взамен порвавшихся — и тех не достать.

— Да это ладно, проходим и так, — продолжает механизатор. — Бог с ними, с опорками. А вот жратвы бы надо, ну хоть какой. А то жрем эти... субпродукты тухлые. Суп из кишок варят, воняет хуже дерьма. И хлеб, глянть-ко: собираем вон колос какой, а хаваем не пойми чего. Скрипит на зубах.

Мухитдинов в некотором раздражении его оборвал. Сказал, что товарищ не понимает значимости текущего момента, который определяет не тряпье, а цель — убрать урожай любой ценой.

Механизатор не отступает:

— Чо-о ты нас тут воспитываешь? Да уберем мы твой урожай, мать его. А ты реши нашу лапшу, и лады. Чо-о возникать-то!

Завязалась перепалка. Некоторые из присутствующих не могли сдержаться. Кое-кто из студентов тоже принял участие в обсуждении. Нетрудно догадаться, кто именно.

Я подключился к разговору откровенно на стороне механизатора. Сказал, что мы все тут воспитаны на уважении к старшим. Но нельзя так обрывать человека, если он говорит дело.

Товарищ Мухитдинов, как в замедленной съемке, стал поворачивать ко мне свою красную, как из парилки, физиономию. Когда наконец увидел, что с ним разговаривает двадцатилетний сопляк, неожиданно рассвирепел. Я даже не понял, в чем дело. Вроде как ничего не сказал. Но, вероятно, слышать от мальчишки замечания в адрес «кандидата в члены» было нарушением не только субординации, а всех законов мироздания. Повернувшись наконец ко мне целиком, хозяин степи произнес голосом, не допускающим возражений:

— А вас, молодой человек, прошу покинуть собрание!

В воздухе повисла пауза. Вождь ждал.

Я тоже.

Строго говоря, «покидать» было нечего. Собрание проходило на открытом воздухе. Несколько лавок, обеденный стол, а дальше, как

в русской народной песне, — «степь да степь кругом». Так что куда идти, мне, например, было неизвестно. Так и сказал:

— А куда прикажете идти? Мне, например, неизвестно, где дверь.

Тут он покраснел до такой степени, какую я видел лишь в детстве, созерцая паровозную топку. Правда, та не брызжет слюной.

Фраза, которую он из себя выдал, была достойна Книги рекордов:

— Вообще уйдите в сторону!

Надо сказать, что в такие моменты я каменею. Как статуя Командора.

— В какую? — спрашиваю, не двигаясь.

Народ рассмеялся. Мухитдинов раскалился до кондиции доменной печи. Можно было плавить чугун.

И тут совсем рядом послышалось чревовещание (ибо рта никто не раскрыл): «Юра! Уходи от беды!» Заклинание это исходило из внутренностей нашего комсомольского секретаря Саши Владиславлева (да, да, того самого Александра Павловича, известного теперь политолога, которого вы нередко можете видеть по телевизору, а тогда это был просто Саша, отличник, комсорг и ленинский стипендиат). На той площадке он был единственным, кто мог остудить мой пыл.

А дальше произошло неожиданное. Двинувшись, как было приказано, «в сторону», то есть прямо на товарища Мухитдинова, я, проходя мимо, на секунду задержался и под пристальными взглядами присутствующих запанибратски похлопал «кандидата в члены» по плечу, отчеканив громко, чтобы слышали все:

— Ну, ты, дорогой, далеко пойдешь. Если не остановят.

И ушел. Встреча высокого руководителя с народом была сорвана. Вождь сел в свой «членовоз» и отчалил.

Правда, уехал он не один, а прихватил с собой нашего бедного комсорга. И всю дорогу выговаривал ему то, что не успел сказать мне при личной встрече. Разговор, впрочем, сводился к одной незамысловатой идее: следует немедленно исключить «этого Лужкова» из комсомола! Сейчас же. Сегодня же. Но так как Саша эту мысль не развивал, то, повторив ее в сто первый раз, разобиженный партийный босс выбросил нашего комсорга на дорогу где-то перед совхозом «Комсомольский», так что тому пришлось возвращаться на своих двоих, а это километров восемь как минимум.

Увидели мы своего лидера только глубокой ночью. Как человек дисциплинированный, он тут же созвал собрание. Всех — усталых, заспанных — поднял на ноги, усадил вокруг стола, предложил вы-

сказываться под протокол. И тут, дорогие читатели, я снова хочу попросить вас вообразить всю сцену: луна, теплая августовская ночь, мелочь всякая шуршит в траве — и в этой дивной декорации, больше подходящей для кино о любви, сидят юные, цветущие парни и девушки, слушая какое-то дурацкое предложение об исключении своего товарища из комсомола. А это по тем временам сами знаете что.

Кончилось тем, что каждый высказал примерно следующее: поведение Лужкова было неуважительным, но небезосновательным. Ждали, что скажет председатель. И здесь наш комсомольский босс показал высший класс бюрократической эквилибристики, озвучив наконец то, что не стал говорить оскорбленному «кандидату в члены»:

— К сожалению, товарищи, согласно уставу, временная комсомольская организация не обладает полномочиями исключать своего члена из рядов ВЛКСМ.

Я отделался общественным порицанием. По приезду в Москву имел, правда, некоторые осложнения. Но, думаю, гораздо большие сложности были у Саши. Товарищ Мухитдинов еще полтора года теребил институт звонками «сверху» и требовал от ректора и комсомольских боссов моего исключения. Но институт держался. Я был отличником, примерным студентом, награжденным, кстати сказать, за ту самую работу в поле почетным знаком ЦК ВЛКСМ! Как ни трудно было выдержать давление злопамятного кандидата — затянули, замотали, спустили на тормозах.

Наследники Мухитдинова

А я не мог пережить. Но не эту историю (о ней-то, как было сказано, благополучно забыл). А что весь урожай, который мы собрали, «сгорел». В смысле сгнил. Прямо на току. Вначале, говорили, не было элеваторов, потом наступила распутица.

Короче, весь труд, весь результат беззаветной, сумасшедшей, вдохновенной работы пошел прахом. Прав оказался мой идейный враг Вася Тиунов. Зря мы там горбатились. И все из-за этого Мухитдинова! Вероятно, если б не видел в натуре его безразличие, так бы не возмущался. А тут просто не мог успокоиться: во гад! Ведь если бы он, паразит, думал не о себе, а о деле, не об идеологии, а о людях, не о цифрах, а о стране, ему ничего не стоило и урожай спасти!

Вы скажете: ну ладно, чего сейчас кипятиться-то, те времена уж прошли. Да нет, братцы, не прошли, к сожалению. Если смотреть по результатам реформаторских игр последних десятилетий, то никуда эти времена не делись. Те же традиции номенклатурного управления лежат в основе всех наших бед на селе. И какая крестьянину разница, что прежние Мухитдиновы говорили о коммунистических идеалах, а наследники их на либеральные ценности молятся. Стиль-то один, методика та же. Как те шли не от реальности, а от абстрактной идеи, так и эти. Такая же неспособность просчитать последствия принимаемых решений. Такое же восприятие действительности «из окна персонального автомобиля».

Взять для примера — да хоть эту... будь она трижды неладна, «паевизацию». Это почти то же самое, что знаменитая чубайсовская ваучеризация (во всяком случае, по своим последствиям стоит с ней в одном позорном ряду). Говоря конкретнее, это когда крестьянин получает не землю, а только бумажку, не участок, а «пай» — свидетельство о праве коллективно-долевой собственности на кусочки бывшей колхозной земли.

Посмотришь, как сделано, — все тот же мухитдиновский схематизм. Такая же убежденность, что нужно только следить за чистотой внедряемых принципов. А что на поверку право на землю у крестьянина есть, а земли нет, это в макроэкономическом масштабе высоколобой теории — мелочи жизни. Но ведь не зря говорят: бес скрывается в мелочах.

Конечно, есть сегодня примеры и успешных фермерских хозяйств, и эффективных крупных агрохолдингов. Но, по несчастью, это все больше исключения, а не правило. Примеры подвига и подвижничества, а не нормы. Потому как по большей части правит да пожирает все вокруг та же самая мухитдиновщина.

Вот, допустим даже, будущему фермеру все же удалось проявить чудеса настойчивости и протащить по изошренной бюрократической процедуре во всяких зачуханных конторах не только свое право собственности на землю, но и землю как таковую не на бумаге получить.

Ну да, а дальше-то что делать — работать? А как тут работать, если старая хозяйственная инфраструктура разрушена? Выделенный участок находится за тридевять земель, да до тех земель тьма верст непролазного бездорожья. Самый свежий трактор — девяностого года выпуска. Да и того не дозовешься. Солярка дорогая. Смотришь на свой участок, и руки опускаются, ибо представляет он собой пустующее неудобье, зарастающее березняком. Надо вкладывать деньги, чтобы все окультурить. А как это сделать, ежели нет

ни доступных кредитов, ни системы реализации произведенной продукции, чтобы кредит отдавать. А вокруг мошкара спекулянтов, братков да прочих завистников, вовсе не считающих зазорным ни запойное безделье, ни воровство.

Реакцию мужика на эту ситуацию предсказать нетрудно (от «авось» до «пошло оно все»), а кое-кому только того и надо. Ведь противостоят ему не только «экономические условия», но еще и местные князьки, рейдеры да чиновники, которые зорко следят, чтобы ничто не ушло на сторону, не ушло далеко от их загребущих ручюнок.

Для таких колорадских жучков что фермер, что крупный агрохолдинг-землевладелец — самая прямая угроза местечковым и корыстным интересам. А потому они вовсе не собираются предоставлять крестьянам и инвесторам гарантии долгосрочного пребывания и работы на земле. Им-то как раз гораздо выгоднее нынешняя система «бумажных землевладельцев», при которой те же крупные агропредприятия допускаются на землю не как собственники, а лишь как арендаторы (да еще краткосрочные, да еще без гарантий, что земля останется за ними через пять или десять лет).

Вот и получается, что нынешняя система поощряет не серьезных производителей, а временщиков, стремящихся только выдать деньгу, — таким без собственности даже проще и безопаснее. Не нужно вкладываться в землю, не надо беречь ее и заботиться, а надо лишь хищнически эксплуатировать, а там хоть трава не расти. Ничего в итоге и не растет.

Опасные уравнения

Анализируя весь ход агрореформ 1990-х годов, приходишь к выводу, что ни прежние «кандидаты в члены», ни пришедшие им на смену управленцы-рыночники, как бы поточнее сказать, не нуждались в существовании народа.

Соблазняя людей непроработанными идеями и непонятными ценностями, они так и не научились замечать переминающегося с ноги на ногу и ломающего перед ними шапку мужика. Отношение к мужику у либерал-реформаторов осталось точно таким же, как у коммунистических предшественников. Лес рубят — щепки летят. Перемелется — мука будет. А что мука эта будет не наша, а импортная, так ведь это в угаре всемирной глобальной торговли — так, сущая ерунда.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что вся вот эта ерундистика — порождение не только семидесятилетнего владычества советской власти и разгульных 1990-х годов.

Это еще и следствие более глубоких традиций российского реформаторства, о которых писал (наблюдая еще первую крестьянскую реформу) М.Е. Салтыков-Щедрин:

«Речь шла не об действительной участи людей, а о решении уравнений с одним или несколькими неизвестными. Но когда живые люди постепенно доводятся до состояния теней, то они делаются вполне равнодушны к тому, какие решаются об них уравнения. "Все равно, братцы, помирать!" — говорят люди и действительно начинают помирать, как будто и невесть какое мудрое дело делают...»

Я к чему это все говорю? А к тому, что сегодня, слава богу, принят национальный проект развития села. Впервые за долгое время отважились, наконец, на государственном и системном уровне заглянуть в «черную дыру Агропрома». У крестьян, у российской деревни появилась надежда, что уйдем от пропасти, к которой с таким упорством до сих пор приближались.

Вот эта народная надежда — и есть суть дела. Вот ее-то ни в коем случае нельзя ни предать, ни обмануть. А то «урожай» снова сгорит, и Васька Тиунов снова окажется прав.

Потому как раз очень нужно изменить тот самый наш фирменный управленческий подход и в центр поставить не абстрактные макроэкономические заморочки, а реальные сельские беды. Увидеть наконец человека-крестьянина во плоти.

Рано или поздно нужно понять, что с товарищами Мухитдиновыми и их наследниками нам на одном гектаре делать нечего. Нельзя, чтобы они и им подобные, прикрываясь лозунгами о текущем моменте, вновь продолжали обдуривать крестьянина. Иначе снова случится так, что люди станут равнодушны к тому, «какие решаются об них уравнения».

Что бы ни думали наши практически мыслящие члены правительства, но ни нефть, ни газ, ни никель, ни алмазы, которые нынче в такой цене, не скрепляют великий исторический организм, именуемый Россией. Эти выкачанные из земли богатства никогда не обеспечат нам национальную солидарность, а нефтяная труба не способна стать общенародной магистралью.

Земля и труд на этой земле исстари формировали российский народ, создали национальный характер, натуру, культуру. Это фундамент нашей самобытности, хранитель национальных традиций, одна из глубинных основ национальной спайки.

Государственная стратегия на селе, создание сельской инфраструктуры, восстановление аграрного машиностроения, упоря-

Мы - губкинцы!

дочение собственности на землю — все это можно сделать так или иначе, если в обществе будет согласие по главному вопросу.

А главный вопрос такой. Если мы готовы похерить страну, которая называется Россия, и сделать какую-то другую, за которой будет иное духовное содержание, то пускай все идет как идет, давайте не замечать, что наша деревня на последнем издыхании. Если же нам нужны именно наша история, наша традиция, наш национальный дух, наше будущее, то должны понять наконец, что без российской деревни ничего не получится. Там, в сельских просторах, хранится российское сердце, там сберегается тайна русской души.

Наши встречи

Юрий Лужков, Леонид Нисман, Леонид Франгулян

Гимн и указы

НЗ — похожей группы нет!

НЗ — прекрасные пять лет!

Из нашего Гимна

Гимн группы НЗ-53-6

(на мотив песни О. Газманова «Москва»)

В пятьдесят третьем славном году
Мы впервые узнали тебя,
Наш родной Нефтяной институт,
Наша юность и наша судьба.

Группа КИПа — НЗ номер шесть,
Это наша судьба и наш дом.
Цену дружбы, родившейся здесь,
Мы узнали лишь только потом.

НЗ — похожей группы нет!
НЗ — прекрасные пять лет!
НЗ — нам годы — не беда!
Любовь и дружба навсегда!

Целина и подшефный колхоз
Научили нас жизнь понимать.
Салават, курсовые, Подольск
Помогли инженерами стать.

Владиславлев, Пантаев, Лапук,
Перельмитер, Дианов, Гусейн.
Каждый нам — и учитель, и друг,
И мы помним и любим их всех.

НЗ — похожей группы нет!
НЗ — прекрасные пять лет!
НЗ — нам годы — не беда!
Любовь и дружба навсегда!

Каждый год этот день настает,
Мы на встречу с друзьями спешим.
Это молодость наша зовет,
Мы ей верность навек сохраним!

Пролетело с тех пор много лет,
Мы немного другие теперь.
Но еще не состарились, нет!
А моложе всех — Юра, наш мэр.

НЗ — похожей группы нет!
НЗ — прекрасные пять лет!
НЗ — нам годы — не беда!
Любовь и дружба навсегда!

НАВСЕГДА!

Постановление Решение Указ №1

Об учреждении почетного звания «Человек полувека» группы НЗ-53-6

г. Москва

26 мая 2001 года

В связи с 75-летием начала основания группы НЗ-53-6, 65-летием завершения комплектования ее личного состава и с неотвратно приближающимся 50-летием Первого (Объединительного) съезда под крышей Московского Нефтяного института Инициативный Комитет группы (ИК)

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Учредить почетное звание «Человек полувека» группы НЗ-53-6 (сокращенно - ЧП)
2. Звание ЧП присваивается студентам группы НЗ-53-6:
 - которые внесли существенный вклад,
 - которые проявили, закрепили и оставили следы,
 - которым не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы,
 - которые достойно представляли и представляют группу в Москве, в регионах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья,
 - которые дожили до присвоения этого звания.
3. Удостоенным почетного звания ЧП предоставляется право:
 - любить и быть любимым,
 - называть своим именем открытые ими планеты, кометы и новые элементы таблицы Менделеева,
 - называть своим именем различных домашних и диких животных - млекопитающих, птиц, змей, удавов и т. п.
 - активно участвовать в подготовке и проведении ежегодных слетов группы и высказывать свои пожелания по порядку их проведения всем, невзирая на лица.
4. В честь ЧП слагаются стихи, сочиняются песни и частушки, произносятся тосты.
5. Почетное звание «Человек полувека» (ЧП) присваивается пожизненно, раз и навсегда, и по наследству не передается.

Инициативный Комитет группы НЗ-53-6 (ИК):

Юра Лужков
Лёня Нисман
Инна Стародуб

Постановление Решение Указ №2

О присвоении почетного звания «Человек полувека» группы НЗ-53-6

г. Москва

26 мая 2001 года

За выдающиеся заслуги в теории и практике, на словах и на деле, в организации и проведении, а также во всем остальном, предусмотренном параграфом №2 Постановления №1 от 26 мая 2001 года, Инициативный Комитет группы НЗ-53-6 (ИК)

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Присвоить весьма почетное пожизненное звание «Человек полувека» группы НЗ-53-6 (сокращенно - ЧП)

НИСМАНУ ЛЕОНИДУ

2. Настоятельно рекомендовать «Человеку полувека» Нисману Леониду не останавливаться на достигнутом и в своей дальнейшей деятельности продолжать достойно представлять группу на всех уровнях, вплоть до международного, начинать и доводить до конца, а также вносить весомые вклады куда надо.

3. Наградить «Человека полувека» Нисмана Леонида крепкими объятиями, дружескими поцелуями, бутылкой хорошего коньяка и бурными продолжительными аплодисментами.

4. Торжественно заверить «Человека полувека» Нисмана Леонида в том, что дамы и господа группы НЗ-53-6, все как один человек, после 48-летнего знакомства с ним, любят и уважают его еще пуще прежнего.

5. Пожелать «Человеку полувека» Нисману Леониду крепкого здоровья, новых успехов и большого настоящего счастья в семейной и в личной жизни.

6. Принародно вручить «Человеку полувека» Нисману Леониду настоящий указ на пожизненное хранение.

Инициативный Комитет группы НЗ-53-6 (ИК):

Юра Лужков
Инна Стародуб

Постановление Решение Указ №3

О присвоении почетного звания «Человек полувека» группы НЗ-53-6

г. Москва

26 мая 2002 года

За выдающиеся заслуги в теории и практике, на словах и на деле, в организации и проведении, в пчеловодстве, коневодстве, руководстве и других видах водств, а также во всем остальном, предусмотренном пунктом №2 Указа №1 от 2 июня 2001 года, Инициативный Комитет группы НЗ-53-6 (ИК), руководствуясь своим сердечным Поздравлением от 21.09.01,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Присвоить особо почетно-пожизненное звание «Человек полувека» группы НЗ-53-6 (сокращенно - ЧП)

ЛУЖКОВУ ЮРЕ

2. Человеку полувека группы НЗ-53-6 Лужкову Юре и впредь продолжать в своей дальнейшей деятельности организацию и проведение, расширение и углубление, сплочение и омоложение, не останавливаться на достигнутом и продолжать достойно представлять и развивать.

3. Наградить Человека полувека Лужкова Юру объятиями и поцелуями первой степени, одним литром апельсинового сока от отечественного производителя из экологически чистого отечественного сырья, а также бурными продолжительными аплодисментами с одновременным исполнением Гимна группы (стоя).

4. Дамам и господам группы НЗ-53-6, всем без исключения, любить и уважать Человека полувека Лужкова Юру, еще больше (если это возможно), чем до присвоения ему этого особо почетно-пожизненного звания.

5. Человеку полувека Лужкову Юре в интересах группы НЗ-53-6, а также для блага и дальнейшего процветания многих других групп населения обеспечить себе еще более крепкое здоровье, активную политическую и практическую деятельность как в общественной, так и в личной жизни.

6. Вручить настоящий Указ Человеку полувека Лужкову Юре на традиционном слете группы на пожизненное хранение.

Инициативный Комитет группы НЗ-53-6 (ИК):

Л. Нисман,
И. Стародуб

Стихи и песни

Каждый год этот день настает,
Мы на встречу с друзьями спешим.
Это молодость наша зовет,
Мы ей верность навек сохраним!

Из нашего Гимна

Я вам пишу

Я вам пишу. Непросто это.
Но я решился написать.
К вам обращаюсь с пиететом.
Вам про любовь хочу сказать.

Я вас люблю. К чему лукавить?
Зачем обманывать друзей?
Мы собрались здесь, чтобы справить
Любви взаимной юбилей!

Всех вас люблю. Люблю безмерно!
Я это должен вам сказать.
Я верю, через год примерно
Нас Юра соберет опять.

Любви все возрасты покорны.
Давно об этом говорят.
Ее порывы благотворны
И тем, кому за шестьдесят.

Все наши дамы так прекрасны!
Их любят! И не без причин!
Про дам всегда и всем все ясно.
Теперь скажу я про мужчин.

Что проку в этих молодых мужчинах?
Я говорю себе наедине:
Видна мужская красота в морщинах,
В крутых боках, в больших очках и в седине.

Всех вас люблю и уважаю!
Люблю всю нашу группу я.
Официально заявляю:
Вас любит вся моя семья.

И дядя мой. Он честных правил.
Когда не в шутку занемог.
Я эту строчку в стих свой вставил.
Я лучше выдумать не мог.

Вот вместе все за стол мы сели

1

Вот вместе все за стол мы сели,
И я смотрю на всех на нас.
Все, как один, помолодели!
Нам время больше — не указ!

Друзья! Мы время победили!
И выгядим мы все на «ять»!
Венеры! Аполлоны! Или?!
Грудь все вперед! И так держать!

Сюда мы шли одной дорогой.
Путь до сегодня был непрост.
Но мы дошли! И слава Богу!
За нас за всех мой первый тост!!!

2

Вот вместе все за стол мы сели,
И мне вам хочется сказать:
Мы с Лёничкой поднаторели
На этот день стихи писать.

Про то мы пишем и про это,
И про тогда, и про сейчас.
Мы, два писателя-поэта,
Находим вдохновенье в вас!

3

Вот вместе все за стол мы сели,
А скоро уж пора вставать.
На Юру дружно поглядели,
И очень хочется сказать,

Как дороги нам эти встречи!
Мы молодеем здесь душой!
Тут не нужны большие речи.
Спасибо, Юра дорогой!!!

Застольная песня

Музыка Людвиг Ваньча Бетховена,
текст - в соавторстве с Андреем Глобой (1888-1964)

Постой!
Выпьем ей-Богу еще!
Водки налейте стакан!
Еще на дорогу!
Неправ тот, кто с нами не пьет!

Налей полней стаканы!
Кто врет, что мы, блин, пьяны?
Мы веселы просто, ей-Богу,
Ну кто так бессовестно врет?

Ей-ей,
Здорово пьется! К чертям!
Все, что не льется. Кто там
Над нами смеется?
Сосед, наливай, твой черед!

Легко на сердце стало!
Забот как не бывало.
За друга готов я хоть в воду,
Да жаль, что с воды меня рвет.

Теперь
Будем мы ждать целый год.
Юра нас вновь соберет.
Мы встретимся снова,
И нас повезет пароход.

На то же место
Мы приплывем опять все вместе.
И выпьем за дружбу мы снова,
И снова друг другу нальем!

Память

Мелодия песни «Журавли»
Яна Абрамовича Френкеля

1

Ла-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла-ла,
Ла-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла.

Сегодня собралась здесь наша группа.
Нас ждут веселье, радость и обед.
Но знаем мы, не замечать нам глупо,
Что кой-кого сегодня с нами нет.

Один уж улетел из нашей стаи.
Один уж больше не вернется к нам.
А это значит — группа стала таять,
Один из нас вознесся к небесам.

К несчастью, группа наша стала таять,
Один из нас вознесся к небесам.

2

Ла-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла-ла,
Ла-ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла.

Его мы знали больше полувека,
И был он уважаем и любим.
Он был всегда хорошим человеком,
И в памяти остался он таким.

Его мы никогда не позабудем,
Мы память пронесем через года.
И потому его мы помнить будем
Всегда, всегда, всегда, всегда, всегда!

Своих друзей ушедших помнить будем
Всегда, всегда, всегда, всегда, всегда!

Десятая встреча группы НЗ-53-6

1

Вот и пришли мы сегодня на нашу десятую встречу!
Радость у каждого в сердце, на лицах сияют улыбки.
Как повезло нашей группе, что мы даже через полвека
Можем раз в год собираться и петь свои песни и гимны!

2

Можем сидеть за столом, пить за дружбу и пить друг за друга,
Можем играть в волейбол и в пинг-понг, и в другие
приличные игры,
Можем купаться, а после, обсохнув, гулять на природе,
Можем друг другу напомнить о том, что случилось когда-то.

3

К нам каждый год приезжают на встречу известные люди.
Был у нас князь (князь Аслан), приезжал к нам и
граф Шереметев.
Игорь Угольников к нам приходил, а теперь он в кино —
самый главный,
Лёня Серебренников восхищал нас, он пел нам романсы.

4

Катя Семенова вместе с коллегами песни нам пела,
Алик Митяев свои песни пел и играл на гитаре.
Все десять встреч как родных опекает нас Голубев Саша.
Саша он только для нас, для других — Станиславич.

5

Юлечка милая, наша подруга, о ней не могу я иначе,
Нам, как сестра милосердия, всем и во всем помогает!
А Вячеслав — богатырь благородный, красивый, высокий,
Нас уважает и нами весьма и весьма уважаем!

6

Наш капитан корабля, девять лет с нами он непрерывно,
Это — Березин Вадим, мы давно с ним сдружились.
Любим его не за то, что он Виктору однофамилец,
Любим его просто так, за хорошее к нам отношенье.

7

Витенька Хинкис и Лена Кристалл — они подлинно наши!
Как Витя тонко все чувствует, как он нас всех понимает!
С ним нам всегда хорошо! Хорошо и свободно!
Мы с ним сроднились за эти прошедшие годы!

8

Ну а теперь скажем дружно спасибо мы нашему Юре!
Юра! Мы любим тебя! Ты — наш друг всегда юный!
Молодость — сила! Теперь это знаем мы точно!
Ты доказал это нам, всей Москве, всему миру!

9

Ты даришь нам каждый год, каждый год этот праздник!
И по другим датам тоже ты нас собираешь.
Скольким из нас ты помог уж в делах наших разных!
Скольким еще ты в делах наших разных поможешь!

10

Дай Бог здоровья тебе! И здоровья, и счастья, и силы!
Дай Бог здоровья и счастья тебе и семье твоей славной!
Дай Бог здоровья и счастья всем нам,

чтоб могли мы и дальше
Вновь собираться и вместе с тобой продолжать
этот праздник!

11

Я обещаю прилюдно вам всем, что для будущей встречи
Я соберусь, напрягусь, напишу еще что-нибудь,
я постараюсь!
Вы меня знаете, я — не Гомер и не Гнедич, его переводчик.
Мне повезло больше их. Я из группы НЗ — Лёня Нисман.

55 лет со дня начала учебы в институте

Мелодия - «Марш демократической молодежи мира»

Мы сегодня справляем
Замечательный наш юбилей.
Мы себя поздравляем
С этой датой прекрасной своей.

Будем мы веселиться,
Этой датой гордиться.
Вздоргнем ребята!
Это ведь дата!
Нам пятьдесят пять лет!

Эту дату невозможно умолчать,
Умолчать, умолчать!
Скажем просто мы друг другу:
Так держать!
Так держать! Так держать!

И через год
Юра снова группу соберет.

Скажет:
снова группе
встретиться пора!
Нашей группе УРА!

Институт наш прекрасный
Дал нам знания, дал веру в себя.
Институт — наше счастье!
Мы все любим, все любим тебя!

Мы учились, старались,
Трудностей не боялись,
И получили
Наши дипломы
Мы в 58-м.

55 лет сегодня нам, друзья!
Нам, друзья! Нам, друзья!
Вместе мы справляем дату —
Ты и я!
Ты и я! Ты и я!

И вот в чем суть:
Мы прошли достойно этот путь!

На покой
еще идти нам
не пора!
Нашей группе УРА!

50 лет со дня окончания учебы в институте

Мелодия - «Заправлены в планшеты космические карты»

1

Сданы по всем предметам
Экзамены, зачеты,
Контрольные работы,
И защищен диплом.

И вот мы, инженеры,
Выходим на работу,
А было это, вспомним,
Аж в пятьдесят восьмом.

Прошло много лет,
Мы прошли сто дорог.
И здесь собрались
Мы сегодня опять.

Друг друга хотим мы
С любовью обнять,
И есть нам
О чем рассказать.

Друг друга хотим мы
С любовью обнять,
И есть нам
О чем рассказать.

2

Мы многое успели,
Мы многое открыли,
У многих есть заслуги,
Медали, ордена.

И где б мы ни бывали,
Друг друга вспоминали,
И нашу Alma Mater,
У нас она одна.

Спасибо тебе,
Институт Нефтяной,
Тот жар, что нам дал ты,
Он в нас не остыл.

Мы больше полвека
Душою с тобой!
Ты в жизнь нам
Дорогу открыл!

Мы больше полвека
Душою с тобой!
Ты в жизнь нам
Дорогу открыл!

3

Мы дружим, как и прежде,
В те времена былые,
Как часто вспоминаем
Мы эти времена!

Мы были молодые!
Мы были молодые!
Но молодость все с нами,
В душе у нас она!

Прошло много лет
Мы прошли сто дорог.
И здесь собрались
Мы сегодня опять.

Друг друга хотим мы
С любовью обнять,
И есть нам
О чем рассказать.

Друг друга хотим мы
С любовью обнять,
И есть нам
О чем рассказать

10 лет наших традиционных встреч

Мелодия - «Песенка про пять минут»

Я вам песенку спою
Про десять лет.
Это будет
Небольшой такой куплет.

Пусть на миг затихнут речи,
Я спою на этой встрече
Эту песенку
Про десять лет.

Десять лет! Десять лет!
Разобраться если строго,
Десять лет! Десять лет!
В нашей жизни — так немного!

Десять лет! Десять лет!
Нам уж много раз по десять!
Это надо понимать!
Это надо как-то взвесить!

Десять лет —
Конечно, дата!
Ну и что?
Вперед, ребята!

Хорошо бы
По возможности без бед
Нам встречаться
Хоть еще десяток лет.

Хорошо бы всем собраться
Нам на встрече номер двадцать
И про встречу
Сочинить куплет.

Двадцать лет! Двадцать лет!
Вы уже не за горами,
Двадцать лет! Двадцать лет!
Как хотим мы встречи с вами!

Нам тогда, нам тогда
Будет много раз по двадцать.
Но ведь это — не беда!
Надо нам, друзья, держаться!

Двадцать лет —
Вот это дата!
Будем ждать!
Держись, ребята!

Нашему Юре

Нет в мире лучшего примера,
Чем Юра наш! К чему слова?
И нету в мире лучше мэра!
И града лучше, чем Москва!

В ознаменование победы на выборах 19 декабря 1999 года

Твоим успехам, Юра, рады!
Звенят бокалы в твою честь.
Мы знаем: будет всё как надо!
Мы — это группа номер шесть.

БАБ бился головой о стенку,
Лилась потоком мутным грязь,
И исходил говном Доренко,
За баксы убажывая власть.

Москва свое сказала слово!
И в нем есть наше р.р.т.
Не нужно мэра нам другого!
Пусть будет им опять Ю.М.!

Столица, Юра, не забыла:
Ты спас ее от многих бед.
Дай Бог тебе здоровья, силы,
Друзей надежных и побед!

*НЗ-53-6
20.12.1999*

В день славного юбилея

На музыку песни И.О. Дунаевского «Сердце»

1

Сегодня Юрин день рожденья
Справляет группа номер шесть!
И мы имеем поздравления!
И пожеланья тоже есть,
И их не счесть!

Мы помним жизни твоей сцены.
Ох, был на целине скандал,
Когда ты кандидату в члены
Политбюро кой-что сказал.
Его послал!

Юра! Тебя давно-давно мы знаем!
Юра! Ты наша гордость, наша честь!
Юра! Тебя мы любим, уважаем!
Спасибо, Юра,
За то, что ты такой, как есть!

2

Мы — не министры, не префекты,
Но сожалений горьких нет.
Мы знаем все твои дефекты,
И констатируем — их нет!
Вот в чем секрет!

Всегда ты юный, вечно — новый!
Ты защищашь нас от бед.
И мы с тобой идти готовы
Хоть на обед, хоть на банкет!
Вопросов нет!

Юра! Тебе мы шлем свои приветы!
Юра, наш Мэр, будь счастлив, будь здоров!
Юра! Тебя мы любим не за это!
Тебя мы любим
За то, что Юра ты Лужков!

21.09.2006

В честь пятого мэрского срока

Мы эту новость ожидали
И очень рады, видит Бог!
Нам кажется, нас всех избрали
И всем нам дали пятый срок.

Нет в мире лучшего примера,
Чем Юра наш! К чему слова?
И нету в мире лучше мэра!
И града лучше, чем Москва!

Москва еще красивей стала
В последние пятнадцать лет!
Ты сделал для Москвы немало,
Навеки свой оставив след!

И москвичи к тебе с любовью
Желают счастья вновь и вновь!
Желают все тебе здоровья
И шлют тебе свою любовь!

Тебя мы, Юра, поздравляем!
Правь, Юра, нами и Москвой!
Тебе успехов мы желаем!
И знай, что мы всегда с тобой!

Юрий Лужков, Леонид Нисмам

Песни о наших работах

(по состоянию на начало 2010 года)

Институт наш прекрасный
Дал нам знания, дал веру в себя...

Из нашей песни

Две закадычные подружки с 1953 года

Ира Рейтих
Исполнительный директор

*«Ах, Таня, Таня, Танечка»
из к/ф «Карнавальная ночь»
Слова Л. Нисмана*

Ах, Ира, Ира, Ирочка!
С ней случай был такой:
Пошла учиться Ирочка
В Московский Нефтяной.

Училась, старалася,
Такие вот дела...
Потом распределялася,
Работать начала.

Она всем очень нравится,
Претензий к Ире нет,
Работает красавица,
У ней — авторитет.

Характер положительный,
Достоинства полна!
Директор исполнительный,
Представьте, сейчас она!

Алла Богоридова
Зам. главного конструктора

*«Ах, Таня, Таня, Танечка»
из к/ф «Карнавальная ночь»
Слова Л. Нисмана*

Ах, Алла, Алла, Аллочка!
С ней случай был такой:
Пошла учиться Аллочка
В Московский Нефтяной.

Училась, старалася,
Такие вот дела...
Потом распределялася,
Работать начала.

Работала, старалася, .
Чтоб расцвстал завод,
И в чине повышалася.
Так шел за годом год.

Твой трудовой путь, Аллочка,
Пример для всех для нас!
Работает там Аллочка,
Представьте, и сейчас.

Светлана и Володя Раутенштейн г. Уфа

*«Ну что сказать, ну что сказать?»
из к/ф «Ах, водевиль, водевиль!»
Слова Л. Нисмана*

Мы споем вам о паре семейной,
Об одной из трех наших семей.
Песнь о Вовочке Раутенштейне
И о Светочке Раутенштейн.

Эти люди женаты полвека,
И у них дети-внуки растут.
И вот эти вот два человека
До сих пор продолжают свой труд!

Ну что сказать, ну что сказать?
Пройдите хоть полсвета
Такую пару чтоб сыскать,
Как наши Вова-Света!

Ну что сказать, ну что сказать?
Природа не готова
Такую пару воссоздать,
Как наши Света-Вова!

Гена Лапшенков и Лёня Нисман

наши профессора

*«Не думай о секундах свысока»
из к/ф «Семнадцать мгновений весны»
Слова Ю. Лужкова*

Профессором совсем непросто быть.
Профессор должен каждый день трудиться.
Профессор должен каждый день учить.
Профессор должен каждый день учиться.

Работает профессор круглый год,
Он познает проблемы мироздания
И знания свои передает,
Передает народу свои знания.

Народу — знания!
Народу — знания!

Витя Березин

генеральный директор фирмы

«В нашем доме поселился замечательный сосед»

Слова Ю. Лужкова

На него вы посмотрите —
Он красив, высок и сед.
Это наш Березин Витя,
Ему равных в мире нет!

Витя дело свое знает,
Фирму он свою ведет
И работать продолжает
Пятьдесят второй уж год.

Владик Касаткин

руководитель службы автоматизации

*«Взвейтесь кострами синие ночи»
Слова Ю. Лужкова*

Он, как и прежде, в полном порядке,
Группы любимец — Владик Касаткин.

Трудится честно он уж полвека.
Этого любим мы человека.

Владик! Желаем мы все тебе
Счастья и новых успехов в труде!

Миша Красотой

**помощник генерального директора
по наземному космическому оборудованию**

*«Катюша»
Слова Ю. Лужкова*

В нашей группе есть Красотов Миша,
Он в кругах известных знаменит.
Кто о Мише ничего не слышал,
В космос никогда не полетит.

Миша наш — хозяин космодрома!
Всё — его, что на земле лежит.
Он на космодроме словно дома,
Тут ему всё-всё принадлежит.

Почему мы делаем ракеты
И перекрываем Енисей?
Потому что Миша есть на свете,
С ним мы впереди планеты всей!

Юра Лужков

мэр всея Москвы

*Музыка песни «My Way» Клода Франсуа и Жака Рево,
широко известная благодаря ее исполнению
Фрэнком Синатрой, Элвисом Пресли и другими
Слова Л. Нисмана*

Твой путь, твой славный путь,
Твой трудный путь, твой путь мы знаем.
Тебя за этот путь,
Прекрасный путь, мы уважаем.

И служит этот путь,
Твой славный путь, для нас примером
Не только потому,
Что стал ты мэром.

Ты — мэр, ты — мэр Москвы,
Ты — мэр столицы, наш мэр, Юра!
И всеми нами ты любим,
Любим де-факто и де-юре.

Ты нужды москвичей,
Желанья их прекрасно знаешь.
И им, а значит нам,
Ты помогаешь.

Ты заслужил у москвичей,
Хороших, правильных людей,
Большую, крепкую любовь,
Они тебя избрали вновь!
Так продолжай во имя их
Прекрасный твой путь!

Ты — друг, наш верный друг,
Мы знаем все, что ты нам верен.
И мы, любой из нас,
Любой из нас в тебе уверен.

И если у кого,
Случится так, на сердце хмуро,
Мы твердо знаем, нам
Поможет Юра.

Так будь здоров, наш старый друг!
Прими пожатья наших рук!
Прими объятия наших рук,
Твоих друзей, твоих подруг!
И пусть ведет тебя вперед
Прекрасный твой путь!

Лёня Нисман

наш человек в Германии

*«С чего начинается Родина?» из к/ф «Щит и меч»
Слова Ю. Лужкова*

Наш Лёня в двух странах работает,
Наш Лёня в двух странах живет.
Но знаем мы точно, что Родиной
Своей он Россию зовет.

В Москву часто к нам приезжает он,
Заходит в родной институт.
Учился, учил, защищался в нем,
И там его Лёней зовут.

В Москве и в Берлине работает
С успехом для блага людей.
И изредка лишь напивается
При встречах он с группой своей.

Для группы стихи сочиняет он,
На встречах всегда — тамада.
Давайте ему пожелаем мы
Таким оставаться всегда.

Наш Лёня в двух странах работает...

Леонид Нисман, Леонид Франгулян

Лимерики

*Я поэта звал — Леонида.
С давних пор его гложет обида.
Ведь никто не сказал,
Что великим он стал.
А могли бы сказать. Хоть для вида.*

Ю. Лужков

Стал для многих ты ярким примером,
Потому что не служишь химерам.
Много в жизни своей
Сделал ты для людей,
Что непросто, работая мэром.

И. Стародуб

То быстра и мощна, как лавина,
То бледна, холодна, словно льдина,
То — огонь, то — вода,
Но прекрасна всегда!
Это — наша любимая Инна.

Л. Франгулян

Все мы любим А.А. Франгуляна,
Как поэта высокого дана.
В чем его не копнёшь,
В любом деле хорош!
И при этом скромён, как ни странно.

Его скромность совсем обуяла.
Он решил про себя для начала,
Что он — парень простой
И поэт — как Толстой
Или Тютчев. Ни много, ни мало.

Мой товарищ — он парень простецкий.
Посмотрев на порядок советский,
Вдруг сказал: «Ну и ну!»
И покинул страну.
Был он русский еврей, стал — немецкий.

Л. Нисман

Там, где Лёня, там юмор фонтаном.
Он отец, мать его, разным планам:
Как природу хранить,
Встречи как проводить,
С кем когда водку пить,
Куда вклады вносить...
Аки пчелка в трудах неустанных.

Фотоальбом

Тогда и сейчас

Когда мы были молодые

Наши крестные отцы

Профессор
К.Ф. Жигач
Ректор

Доцент
В.И. Бирюков
Декан

Доцент
Н.Ф. Пантаев
Наш Учитель

Кое-кто из нас

ЛАПШЕНКОВ Г.М.

Староста

Стародуб И.Л.
Комсорг

АНТОШИН В.И.

Профорг

ГОЛИК АЛОИЗ

Иностранец

ЛУЖКОВ Ю.М.

Гимнаст

ФРАНГУЛЯН Л.А.

Историограф

НИСМАН Н.Н.

Шахматист

ЛИСАГОР М.С.

Отличник

Наши девочки

Ава Кудрешова, Алла Богоридова, Ира Рейтих,
Вика Бывших, Ира Сасова

Наши мальчики

Лёня Нисман, Лёня Франгулян, Юра Лужков,
Володя Раутенштейн, Толя Шаронов

Подруги и друзья

Ира Рейтих, Вика Бывших, Алла Богоридова

Светлана Раутенштейн и Галя Белозерская

Зина Карпова
и Марина Башилова

Юля Ивлева
и Светлана Раутенштейн

В Ленинграде - Олег Рыбин, Зина Карпова, Ира Сасова,
Саша Троянский, Лёня Нисман, Ава Кудрешова, Володя Раутенштейн

В колхозе - Лёня Франгулян, Лёня Нисман, Витя Емельянов, Олег Рыбин,
Слава Антошин и ребята из других групп

На отдыхе - Гизбуллаг Гасангаджиев, Витя Виноградов, Толя Шаронов,
Женя Горфункель, Гена Семенищев, Инна Стародуб, Вика Бывших

В Ленинграде - Ион Василе (группа НЗ-53-1), Лёня Нисман, Ион Преда (группа НЗ-53-1),
Зина Карпова, Ира Сасова Ава Кудрешова, Лёня Франгулян

Юра Лужков и Лёня Нисман

За рыбой после рыбалки - Витя Берзин и Володя Раутенштейн

Марк Лисагор и Лёня Франгулян

Боря Стальное
и Эдик Виктор

Витя Емельянов и Женя Горфункель

Миша Красотов и Олег Рыбин

Наши встречи

В Манеже на банкете - Гена Лапшенков, Лёня Нисман,
Гизбуллаг Гасангаджиев, Ава Кудрешова

Слава Антошин, Витя Березин, Лёня Франгулян, Владик Касаткин,
Лёня Нисман, Инна Стародуб, Миша Красотов

День города Москвы - Ава Кудрешова, Инна Стародуб,
Лёня Нисман, Борис Стальнов, Алла Богоридова,
Вика Мохначева, Ира Рейтих

Речной вокзал - Владик Касаткин, Юля Ивлева, Юра Лужков,
Слава Антошин, Алоиз Голик

Девочки отдыхают на природе - Ира Рейтих, Ира Красотова,
Вика Мохначева, Галя Белозерская, Алла Богоридова

Разговор по душам - Олег Рыбин, Лёня Франгулян,
Юра Лужков, Миша Красотов

Наши певцы - Гена Лапшенков, Юра Лужков, Лёня Нисман

Наши певуни - Ира Рейтих,
Алла Богоридова, Ава Кудрешова

На прогулке

Прогулка продолжается - Алоиз Голик, Света Раутенштейн,
Лёня Франгулян, Толя Шаронов

Проплываем храм Христа Спасителя - Гизбуллаг Гасангаджиев,
Миша Красотов, Юра Лужков, Лёня Нисман

На пароходе - Миша Красотов,
Вика Мохначева, Владик Касаткин

Инна Стародуб, Марк Лисагор

На пароходе - Миша Красотов, Борис Стальное,
Лёня Нисман, Алоиз Голик

В неформальной обстановке (в гостинице) - Алоиз Голик,
Лёня Нисман, Володя Раутенштейн

В Манеже - Борис Стальнов, Витя Березин, Слава Антошин,
Лёня Франгулян

Владик Касаткин, Галя Белозерская, Света Раутенштейн

Речной вокзал - Лёня Нисман, Юра Лужков, Витя Березин

Юра Лужков, Лёня Франгулян

На природе -
Лёня Франгулян,
Лёня Нисман

Оба довольны – Владик Касаткин,
Лёня Нисман

Лёня Нисман
и Гасан Гасангаджиев -
генеральный директор
«Мосгаза», сын Гизбуллага
Гасангаджиева, участник
всех встреч нашей группы

Речной вокзал - Юра Лужков,
Лёня Нисман

На пароходе - Ира Рейтих,
Лёня Нисман

Слава Антошин и Лёня Нисман

Концерт - поет Алоиз Голик, играет Витя Хинкис, чей младший сын Саша сыграл в кино роль Вольфа Мессинга в детстве

Земляки - Гизбулла Гасангаджиев и Ира Рейтих. Оба родом из Махачкалы

Рассматривают что-то интересное -
Алоиз Голик и Витя Березин

На пляже - Лёня Нисман и Алла Богоридова

Чета Антошиных - Слава и Галя

Гость нашей встречи граф Петр Петрович Шереметев и Юра Лужков

Важная беседа - Юра Лужков и Лёня Нисман

Профессор Г.И. Лапшенков и президент Российского государственного университета нефти и газа (РГУ НГ) имени И.М. Губкина профессор А.И. Владимиров

Президент РГУ НГ имени И.М. Губкина профессор А.И. Владимиров и профессор Л.Н. Нисман на фоне выставки, посвященной юбилею почетного доктора Ю.М. Лужкова

В свободное от работы время. На подаче - Юра Лужков

Alma Mater на наших встречах

Едем на место встречи

*Наша одиннадцатая встреча –
2008 год*

Все еще едем

В.С. Шейнбаум и А.И. Владимиров в электромобиле

А.И. Владимиров беседует с Ю.М. Лужковым

А.И. Владимиров, Ю.М. Лужков и Л.Н. Нисман

В.С. Шейнбаум, А.И. Владимиров, Ю.М. Лужков, Л.Н. Нисман.
Юра Лужков открывает встречу

А теперь гостей приветствует Лёня Нисман

Ответное слово говорит А.И. Владимиров

Слава Антошин стоит за спиной у Юры Лужкова и рассматривает вместе с ним альбом фотографий, а Лёня Нисман показывает буклет, выпущенный к нашей встрече 1998 года

А.И. Владимиров, Ю.М. Лужков, Л.Н. Нисман

У нас в гостях Валентина Толкунова

Замечательный дуэт - Юрий Лужков и Валентина Толкунова

Наша двенадцатая встреча 2009 год

Двенадцатая традиционная встреча группы НЗ-53-6 -
В.Г. Мартынов и А.И. Владимиров, ректор и президент РГУ НГ
имени И.М. Губкина, с нами, бывшими студентами

В.Г. Мартынов и А.И. Владимиров гуляют с нами по территории

В.Г. Мартынов и А.И. Владимиров. Их что-то сильно заинтересовало

В.Г. Мартынов, А.И. Владимиров, Л.Н. Нисман

В.Г. Мартынов и А.И. Владимиров вместе с нами за столом

За праздничным столом.
Сидят Миша Красотов, Галя и Слава Антошины,
А.И. Владимиров, В.Г. Мартынов. Выступает Лёня Нисман

Сентябрь 2009 года. Группа НЗ-53-6 вместе с Мэром Ю.М. Лужковым
и ректором РГУ НГ имени И.М. Губкина В.Г. Мартыновым
в Манеже празднуют День города Москвы

Празднование Дня города Москвы в Манеже

Вместе с В.Г. Мартыновым и его очаровательной супругой Галиной продолжаем отмечать День города Москвы за праздничным столом

Банкет продолжается. Витя Березин и В.Г. Мартынов с женой

В.Г. Мартынов и Л.Н. Нисман

Тост за День города Москвы. В.Г. Мартынов, Г.Э. Мартынова,
Виктор Березин и Леонид Нисман

Ректор Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина
профессор Виктор Георгиевич Мартынов

Лужков Юрий Михайлович,
Нисман Леонид Нафтульевич,
Франгулян Леонид Арташесович

История студенческой группы

Издательские и полиграфические работы выполнены
ОАО «Московские учебники и Картолитография»
Генеральный директор С.М. Линович

Ответственный за выпуск *О.Л. Слуцкий*

Редактор *А.Л. Чечевишников*

Художник *В.И. Кучмин*

Компьютерная верстка *А.В. Талалаевский, Д.Н. Якунин*

Компьютерная обработка иллюстраций *А.Ю. Горшков, МЛ. Новосельцев*

Корректор *Е.М. Кострова*

Подписано в печать 10.02.2010. Формат 70x100/16.
Бумага мелованная. Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Печ. л. 9,0.
Тираж 500 экз. Заказ 12777.

ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15.

